

КАННИБАЛЫ Страны сладостей

Карлтон
Меллик
III

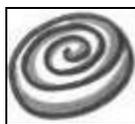

Annotation

Существует раса каннибалов, которые сделаны из конфет. Они живут в подземном мире, полном леденцов и гоблинов. В течение дня, пока вы на работе, они поднимаются на землю и бродят по вашим улицам в поисках еды. Их добыча - ваши дети. Они заманивают к себе мальчиков и девочек своим сладким ароматом и ярким красочным леденцовым покрытием, а затем разрывают их на части острыми, как бритва, зубами и когтями.

Когда Франклин Пирс был ещё ребёнком, он стал свидетелем смерти своих брата и сестёр от руки женщины с конфетами и розовыми ватными волосами. С того дня конфетки стали для него навязчивой идеей. Он провёл всю свою жизнь, пытаясь доказать, что они существуют. И после открытия входа в подземный мир конфетных людей, Франклин решает войти в их сладкую обитель. Его миссия - захватить одного из них и вытащить его живым или мёртвым. “Каннибалы Страны Сладостей” - это эротическая и в то же время ужасная история не для читателя со слабыми нервами. Тёмная, тревожная и абсурдная...

Карлтон Меллик III
Каннибалы Страны Сладостей

Франклин ненавидит детей, любит животных и смертельно боится конфетных людей.

Он также ненавидит: ездить в автобусе, разговаривать с людьми по телефону, разговаривать с людьми лично, танцевать, стричься, современную политику, звуки пылесосов, популярную мужскую моду, получать подарки, своего босса, китайскую еду и двух своих жён.

Он любит: гулять по центру города, играть с щенками в зоомагазинах, читать книги по истории, слушать Моцарта и Death Metal, наблюдать, как шумят осенние листья на ветру, делать бутерброды, говорить о книгах, взрывать воздушные шары, историческую политику, дарить подарки, работать на себя, шахматы, корейскую еду и носить красное.

Красный — его любимый цвет. Вся его одежда красная. Ему нравится особый оттенок красного, который он называет яблочно-красным. Это ярко-красный с оранжевым оттенком.

Его жёны всегда говорили: “Твоя одежда слишком оранжевая, чтобы называть её яблочно-красной”.

На что он всегда отвечал: “Когда я был маленьким, у моих родителей во дворе было дерево, на котором росли яблоки такого цвета”.

Его жёны всегда качали головой.

Франклин спускается по тротуару в своём яблочно-красном костюме, в красных перчатках, красной бейсболке и с красным зонтом над головой. Он ярко светит каждому, кто проходит мимо него. Люди в его районе привыкли к его яркому одеянию, но всякий раз, когда он входит в другую часть города, он чувствует на себе взгляд каждого. Он проходит по неблагополучной части китайского квартала, и это совсем не то место, где вы хотели бы выделиться. Небольшая банда тех, кого Франклин считает Триадами, наблюдает за ним через улицу возле входа в азиатский стриптиз-клуб. Если бы не было дождя, они, вероятно, столкнулись бы с ним. Франклин был избит дважды только за то, что носил свой красный костюм. Однажды скинхедами, потому что они думали, что он гей. Однажды парой китайских торговцев наркотиками, потому что его одежда разозлила их и потому что он шёл по их тротуару, не намереваясь покупать их наркотики.

Он закрывает свой зонтик и входит в ломбард. Джейк, толстый скупой владелец магазина, щурится на него, когда он подходит к прилавку. Они кивают друг другу.

— Сзади, — говорит Джейк.

Франклин стряхивает воду со своего зонта и шагает в заднюю комнату. Она заполнена картонными коробками, сломанной техникой, стеклянным футляром, полным мечей. Также там использованная секс-кукла с волосами Джуди Джетсон.

Джейк достаёт пиво из мини-холодильника и садится в кресло, не предлагая Франклину присесть.

Франклин прочищает горло. Его руки прячутся в карманах.

— Хорошо, давай посмотрим, что у меня есть для тебя, — говорит Джейк.

Он открыл корпус сломанного видеомаягнитофона и достал пистолет, завернутый в белую ткань. Он развернул его и представил оружие Франклину.

Левая рука Франклина обвила холодную металлическую рукоятку и подняла его, как топор. Затем он положил его в правую руку.

— Каково это? — спросил Джейк.

Франклин посмотрел на пистолет и потер его пальцами.

— Это “Вальтер ППК”, — сказал Джейк.

Франклин ответил:

— У Адольфа Гитлера был “Вальтер ППК”.

— Где ты это прочитал? — поинтересовался Джейк.

— Я любитель истории.

Франклин улыбнулся и отдал пистолет назад.

— Так ты не хочешь его?

— Нет, спасибо, — сказал Франклин, — я не заинтересован в нацистском оружии.

— Это обычное оружие, — возразил Джейк, — оно использовалось не только нацистами. Джеймс Бонд также использовал “Вальтер ППК”. Тебе не нравится Джеймс Бонд?

— Моя бабушка пережила Холокост.

— Семья моей жены тоже. Подумаешь.

Франклин покачал головой.

— Разве Адольф Гитлер не убил себя своим “Вальтер ППК”? Просто думай об этом, как о пистолете, который убил Гитлера.

— Разве у тебя нет чего-то такого, что не было бы таким старинным? Чего-то более нового?

— Я продаю только классику, — сказал Джейк.

— Адам сказал, что ты коллекционер.

— Я не продаю их по любой другой причине. Нет, чёрт возьми. Я коллекционер. Я просто оказываю обществу услугу, — говорит Джейк, — с тех пор, как либеральное правительство сняло вторую поправку, нам, коллекционерам, пришлось уйти в подполье. Я не занимаюсь продажей оружия уличным бандитам или мстительным мужьям, которые хотят убить своих неверных жен.

— У тебя есть патроны? — спросил Франклин.

— Конечно, — сказал Джейк.

— Хорошо, сколько? — спросил Франклин.

— Слушай, я не думаю, что уже хочу продать тебе что-либо сейчас. Ты выглядишь, как грёбаный женоубийца.

— Как я выгляжу? Как женоубийца? Я не собираюсь убивать свою жену, — сказал Франклин, — это для защиты. Может быть, я не коллекционер, но мне это нужно.

Джейк бросил на него пристальный взгляд.

— Посмотри мне в глаза, — произнес он.

Франклин посмотрел ему в глаза.

— Теперь скажи мне, для чего тебе нужен пистолет?

— Для защиты.

— Чушь собачья, — сказал Джейк, — кого ты хочешь убить им? Свою жену?

— Нет.

Джейк откинулся назад и потер затылок, обнажая подмышками седые волосы, покрытые коркой.

— Допустим, я тебе верю. Но если это не твоя жена, то кто? Парень, который её трахает? Твой босс? Какой-то парень, который должен тебе деньги?

— Нет, — сказал Франклин, — я бы никогда не убил человека.

— Но ты заинтересован в убийстве, — ответил Джейк, — я вижу это в твоих глазах.

— Я бы никогда не убил другого человека.

— Ты не... — сказал Джейк, — ты ведь не один из тех охотников за конфетами?

Франклин разорвал зрительный контакт с толстяком. Только на долю секунды, но толстяк заметил.

Франклин приласкал что-то пушистое в своём кармане.

— Ты тоже веришь в сладкоежек?

— Да, а ты разве нет?

— Я видел всякое дерьмо, — сказал Джейк, — но я никогда не видел, чтобы кто-то трахался с конфетами. Большая часть меня думает, что всё это чушь собачья, но есть часть меня, которая не совсем уверена в этом.

Он открыл ещё одно пиво.

— Ко мне приходит много людей, желающих купить оружие, чтобы защитить своих детей от конфетных людей. Они говорят мне, что на самом деле видели их. Я посмотрел им прямо в глаза, и ни один из них не соврал мне, независимо от того, существуют они или нет. Я понятия не имею. Но я встречал много людей, которые искренне верят, что они настоящие.

— Они существуют, — ответил Франклин, наклоняясь ближе к Джейку, — я уверяю тебя. Они существуют. И я собираюсь убить каждого из этих ублюдков.

Джейк посмотрел на него несколько минут и фыркнул. Затем он достал три коробки с патронами из видеомагнитофона.

— В таком случае, — сказал Джейк, — позволь дать тебе небольшой совет. Стреляй в них с близкого расстояния. Ты не сможешь пробить их твёрдое леденцовое покрытие, если не выстрелишь в них с близкого расстояния или если у тебя не будет более мощного оружия.

Франклин кивнул и протянул ему конверт. Пока Джейк считал деньги, Франклин осматривал мечи в витрине, и что-то привлекло его внимание. Это ярко-красный меч, почти яблочно-красный.

Он повернулся к толстяку и спросил:

— Сколько стоит меч с красной рукояткой?

Франклин был назван в честь Франклина Пирса, 14-го президента Соединенных Штатов. Франклин Пирс известен, как один из худших президентов в истории страны за то, что он ничего не сделал, чтобы остановить растущую напряженность между Севером и Югом в дни, предшествующие Гражданской войне. Он просто не был сильным лидером. Он был не тем человеком, чтобы руководить страной в то время в истории.

Когда он был молодым, Франклин всегда задавался вопросом, почему его родители назвали его в честь худшего президента в истории? Но они так и не сказали ему, почему. Он изучал президента, искал его хорошую сторону, искал причину, почему они всё-таки назвали его в честь этого конкретного человека. Франклин Пирс был красивым, молодым и разговорчивым. Он также достиг значительных успехов в области внешней политики. К сожалению, он просто не справился с задачей быть президентом.

Прочитав больше о президенте, Франклин начал жалеть этого парня. Он не только известен как худший президент в истории. Он также прожил очень трагическую жизнь. Двое его детей умерли от болезней, когда были очень маленькими. Затем за два месяца до того, как Пирс пришёл к власти, его третий и последний ребёнок погиб в аварии на поезде. Джейн Пирс, жена президента, обвинила в смерти своего сына политические амбиции мужа. Во время своего пребывания в Белом доме она впала в состояние душевной муки. Большую часть времени она проводила взаперти в одной комнате и писала письма своему мёртвому сыну. В конце концов, Франклин Пирс обратился к алкоголизму. Считается, что он убил старуху, когда ехал пьяный в экипаже ночью. Также считается, что он спился до смерти, когда его жена умерла от туберкулеза.

Франклин всё ещё задавался вопросом, почему его родители назвали его в честь этого человека? Он задавался вопросом, сделали ли они это, потому что Пирс был такой жалкой и трагической фигурой в истории? Он задавался вопросом, рассматривали ли его родители его рождение, как трагическое событие в их жизни? Возможно, они не хотели его, и он разрушил все их надежды и мечты. Или, возможно, они просто хотели назвать его в честь президента и выбрали самого красивого из всех, кого они только могли найти, не удосужившись провести какое-либо исследование этого человека.

С зонтиком, спрятанным подмышкой, его красной тростью, в которой есть скрытый меч, постукивающей по его стопам, ласкающей внутреннюю часть одного из его карманов, он шел по мокрым улицам Старого города, чтобы вернуться домой.

По дороге он столкнулся с четырьмя детьми, которые играли в хоккей на улице. Хоккей с банкой чем-то похож на обычный хоккей, но вместо шайбы они использовали дроблёную банку для пива, вместо клюшки — свои ноги, а вместо вратарской коробки они нарисовали линии на дороге мелом. Они не использовали коньки или шлемы. Это игра, в которую Франклин играл со своими братом и сёстрами, когда был ребёнком, до того, как они были зверски убиты.

Эти дети — соседи Франклина. Он видел, как они играют на улице всё время, в любое

время дня, даже в три часа утра. Он попытался игнорировать их во время прохождения, но они перестали играть в свою игру, когда увидели его в ярко-красном костюме, и погнались за ним. Их ноги казались слишком короткими для тела, даже для детей. Франклин заметил это ранее. Казалось, что у большинства детей в их возрасте есть этот генетический недостаток. Хотя новостные каналы никогда не упоминали об этом, Франклин считает, что это как-то связано с лекарствами, усиливающими плод, которые врачи убеждают принимать беременных матерей в эти дни.

— Дайте мне посмотреть, — крикнул Франклину один из парней с короткими ногами и очками в толстой оправе.

— Не сегодня, — сказал Франклин.

— Ой, ну пожалуйста, — попросил малыш.

Маленький — хороший. Его зовут Джимми. Ребёнка в очках в толстой оправе зовут Трой. Он не знал, как звать других.

— Просто покажи нам это, сука, — сказал Трой.

Франклин продолжал идти.

— Ну, давай, сука, — сказал Трой, — ты хочешь, чтобы я позвонил в полицию и сказал им, что ты пытался дотронуться до моего члена?

Трой всегда угрожает вызвать полицию на Франклина с обвинениями в растлении малолетних, если он не получает то, что хочет. Из-за этого Франклин часто покупал ребёнку дорогие игрушки или брал в прокате для него фильмы ужасов с рейтингом R. Он не знал, что ещё делать.

Джимми дёргал красную шубу Франклина.

— Я просто хочу погладить его, — сказал он, — только на секунду.

Франклин выпустил изо рта воздух.

— Хорошо, — сказал Франклин, — всего одну секунду.

Он открыл своё пальто, и маленький котёнок высунул голову из внутреннего кармана. Его мех был красным, белым и зелёным. Цвета конфет.

Глаза Джимми загорелись. Когда он показывал пальцем на шерсть котёнка, котёнок облизал его скрипучим языком. Этот кот на самом деле был не котёнком. Это был карликовый кот. Это взрослый пятилетний кот, который застрял в теле маленького котёнка с пухлыми щеками и пушистым хвостом.

— Его зовут Крабкейк.

Джимми погладил Крабкейка по голове, закрыл глаза и улыбнулся ему.

— Он милашка! — произнес Джимми.

Трой достал “BB Gun” из своего оранжевого рюкзака “Наруто”.

— Держи его там, Джимми, — сказал Трой, прицеливая пистолет, — я собираюсь пострелять в него.

Франклин спрятал Крабкейка внутрь своего пальто.

— Чёрт возьми! — сказал Франклин ребёнку и ушел от них.

Ребёнок разозлился.

— Я не говорил, что ты можешь уйти!

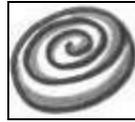
Франклин ускоряет темп, крепко держа Крабкейка в кармане.

— Педик! — закричал Трой. — Беги, педик! Беги!

Трой выстрелил из своего пистолета в спину Франклина. Хотя пули просто отскакивают от его костюма, ему всё равно было больно, и он взвизгнул. Кроме Джимми, все дети

засмеялись над ним. Они преследовали его и по очереди стреляли из пистолетов ему в спину, пока он не попал внутрь своего жилого дома.

Трой — причина, по которой Франклин ненавидит детей.

Франклин жил в крошечной однокомнатной квартире в Старом городе с двумя ненавидящими его женщинами: его женой и матерью его жены. Он называл их своими жёнами, потому что кажется, что у него две жены. Его жена Сара выглядела очень старой для своего возраста. Её мать Сьюзен выглядела очень молодо для своего возраста. Они выглядели почти как близнецы. Он не спал ни с одной из них. Он пытался дистанцироваться от них. Единственное, чего они хотели от него — это его деньги, которых никогда не было достаточно, чтобы их удовлетворить.

Когда он вошел в квартиру, то обнаружил, что Сара и Сьюзен занимаются сексом с другим мужчиной. Они регулярно спали с другими мужчинами. Они также регулярно встречались с одним и тем же любовником, но обычно не трахались одновременно.

Франклин переступил через их извивающиеся ноги и пошел к своей комнате. Помимо ванной, его комната — это единственная его частная зона. Это самодельный кабинет, который он построил для себя, используя листы фанеры для стен. Он также использовал одеяло для потолка и двери, чтобы его жёны не могли увидеть, чем он занимается. Чтобы заблокировать звук, он слушал Death Metal в своих наушниках, который первоначально слушал только потому, что это была самая громкая музыка, которую он слышал. Теперь он наслаждался ею. Его жёны никогда не беспокоили его, пока он был в своём кабинете, если он не беспокоил их.

Франклин развернул алюминиевый стул и сел за свой маленький стол. Он включил настольную лампу, прикреплённую к боковой стене. Вытащил свой ноутбук из нижнего ящика. После того, как он включился, он подключил наушники и прослушал несколько MP3-файлов “Human Remains”, чтобы не слышать звуки секса в комнате. Он увеличил громкость, но всё равно слышал, как Сара кричит, будто она целенаправленно пытается быть услышанной.

В настоящее время он не может войти в интернет. Это раздражает его, потому что за последние несколько дней было много наблюдений за конфетными людьми, и он хотел отследить их или посмотреть, были ли обсуждения о них на каких-либо форумах.

Он выпустил воздух и посмотрел на кучу заметок и карт, прикреплённых к деревянным стенам кабинета. Вся его жизнь была посвящена отслеживанию конфетных людей. С тех пор, как он бросил колледж, это была его основная одержимость. У него были другие навязчивые идеи, такие как чтение исторических биографий и изобретение новых видов сэндвичей, но доказательство существования конфетных людей — единственное, что действительно было важно для него.

Крабкейк проснулся и вылез из его пальто. Он зевнул хриплым “мяу”, подполз к нему на колени и снова лег спать. Франклин погладит его живот свободной рукой.

Франклин от многого отказался из-за погони за конфетными людьми. Он бросил школу, чтобы охотиться на конфетных людей. Он потерял несколько рабочих мест, потому что был слишком сосредоточен на конфетных людях. Он отдал большую часть своего свободного

времени, чтобы охотиться на конфетных людей.

Он также женился на Саре, вместо своей первой любви Стэйси, только потому, что Сара так же верила в людей из страны сладостей. Ему не очень нравилась Сара, но он думал, что будет счастливее с кем-то, кто может относиться с серьёзностью к его одержимости. Он не знал, что она была навязчивой лгуньей до того, как они поженились и что все встречи с людьми из конфет, о которых она рассказывала, были просто сказками. Если бы не его одержимость, он не женился бы на Саре, что было одной из самых больших ошибок в его жизни.

Он также переехал в этот район, хотя он очень маленький и арендная плата очень высока, просто потому, что в этой области самая высокая концентрация наблюдения конфетных людей.

Франклин достал пистолет из пальто и спрятал его в грязном нижнем белье. Он знал, что его жёны не будут копошиться в его нижнем белье. Затем он удалил своё правое ухо и нажал маленькую жёлтую кнопку на голове. Задняя часть его черепа открылась, как подсолнух, обнажая опухший маслянистый мозг.

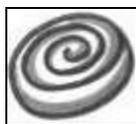
Помимо того, что он отдал свою личную жизнь ради охоты на сладкоежек, он также отказался от своего естественного человеческого мозга и заменил его более продвинутым искусственным мозгом. Он потратил всё свое наследство на операцию. Мозг состоял из имитационной нервной ткани на основе кремния, которая являлась гибридом между компьютером и мозгом. Это давало ему прекрасную память, математические навыки, продвинутые навыки дедукции и решения головоломок, превосходную координацию глаз, рук и способность думать или читать в двадцать раз быстрее, чем кто-либо другой может говорить. Он также мог пройти любую видеоигру, не теряя ни единой жизни.

Хотя он предполагал, что мозг будет главным преимуществом в охоте на сладкоежек, ему это пока не очень помогало. Его две жены одобрили операцию, потому что они думали, что он сможет получить высокооплачиваемую работу с его новым мозгом, но этого не произошло. Компании прекратили нанимать людей с искусственным мозгом несколько лет назад, после того, как обнаружили все недостатки. Почти пять тысяч человек сделали операцию, прежде чем кто-либо понял, что мозг не живёт так же долго, как нормальный человеческий мозг. Они имели тенденцию ломаться, замерзать или сгорать так, как это бывает с большинством компьютеров по истечении нескольких лет. У многих людей, перенёсших операцию, были стёрты воспоминания, некоторые потеряли чувства, некоторые стали овощами, а многие и вовсе стали безумными. С Франклином ещё ничего не случилось, но врачи сказали ему, что это только вопрос времени. У него может быть три дня, три года или три десятилетия. Никто не знает наверняка. Но они знают, что это когда-нибудь случится, и ничего не сделаешь, чтобы остановить это.

Большая часть кожи на лице Франклина пластиковая. Они должны были удалить его уши, кожу на голове и лбу, иначе плоть будет разрываться каждый раз, когда он открывает голову, чтобы мозг мог дышать.

Это одна из вещей, которая Франклину больше всего нравилась в его искусственном мозге — позволять ему дышать. Его мозг перегревается один или два раза в день, иногда три или четыре раза в периоды сильного стресса. Когда это происходит, он должен открыть свой череп и охладить его в течение десяти минут или около того. Проветривание его мозга невероятно расслабляло Франклина. Это было похоже на крепкий бренди и хорошую сигару в конце долгого дня.

Пока его мозг пульсировал от прохладного сквозняка, Франклин, закрыв глаза, гладил своего мурлыкающего кота леденцового цвета и слушал скрипящую музыку в наушниках, которая была такой же успокаивающей, как белый шум.

Франклин Пирс работал не по найму. Он зарабатывал на жизнь, обучая владельцев домашних животных оказывать первую помощь их питомцам. Это было для него прибыльным предприятием. Люди больше заботились о своих питомцах, чем он думал. Сначала он хотел заработать, продавая пособие по уходу за животными. Он написал книгу под названием “Как спасти жизнь своего лучшего друга: руководство по оказанию помощи домашним животным”. Книга учила людей, как уберечь своих питомцев от удушья, утопления, сердечных приступов, кровотечений и других подобных чрезвычайных ситуаций, требующих быстрого действия, чтобы спасти жизнь питомца. Он продал много копий в зоомагазинах и местных книжных магазинах, но обнаружил, что всё больше людей заинтересованы в том, чтобы брать уроки лично, а не читать его руководство. Поэтому он начал преподавать уроки. Он проводил групповые занятия два раза в месяц и частные уроки почти ежедневно.

Сегодня Франклин даёт индивидуальный урок пожилой женщине с большим сердитым доберманом, которая живёт в West Hills. Когда он прибыл в её дом, он встретил недовольную грузную женщину с фиолетовыми волосами и в цветочном платье.

— Сними туфли и эту улыбку, — сказала она ему.

Она пояснила, что её собака злится, когда видит, что кто-то улыбается.

Франклин подчинился. Когда он снял обувь, он услышал мяуканье Крабкейка снаружи. Хотя он брал своего котика с собой везде, куда бы ни пошёл, он никогда не брал его в дом клиента. Он никогда не знал, как на это отреагирует домашнее животное его клиента, поэтому всегда держал его у почтового ящика.

— Вот он, — говорит старуха, представляя свою собаку.

Франклин выпустил воздух из лёгких, когда увидел собаку. Животное во всех отношениях соответствовало старухе. Он был старый, с лишним весом и носил цветочную бандану с красным бантом. У него даже была фиолетовая шерсть.

Собака зарычала на Франклина. Как обычно, когда он нервничал, Франклин засунул руки в карманы. Обычно он делал это с домашним животным Крабкейком, чьё мягкое мурлыканье его расслабляло, но на этот раз у него в кармане не было котёнка. На этот раз у него был пистолет. Он погладил ствол пистолета и обнаружил, что он тоже его расслабляет.

Франклин никогда не хотел покупать оружие, хотя он и охотился на конфетных людей. Всё, что он хотел сделать, это запечатлеть конфетного человека на плёнке, а затем доказать миру, что они существуют. Как только мир признает, что они существуют, он надеялся, что военные выследят их и истребят всех.

Он успешно запечатлел их на пленку три раза. Первые два раза были не очень отчётливыми. Он сфотографировал их на расстоянии, на безопасном расстоянии, но они просто выглядели, как люди в сумасшедшей одежде. Даже сообщество охотников за конфетами в интернете не верило, что они настоящие. Даже он сам не был уверен в этом. Но в третий раз он отлично захватил одного из них. Он был менее чем в двадцати футах на балконе над ним и смог приблизиться зумом прямо к лицу существа. Как будто существо позировало для него и стояло там добрых пять минут. Это был идеальный снимок. Лучшие кадры, которые он когда-либо делал.

Франклин думал, что он победил. Но, тем не менее, никто не верил, что его кадры были настоящими. Полицейские смеялись над ним. Новостные станции не отвечали на его письма и телефонные звонки. Некоторые из его онлайн-друзей полагали, что эти кадры реальны, но большинство из них были настроены скептически. Именно тогда он решил, что единственный способ доказать, что конфетные люди реальны — убить одного из них и использовать труп в качестве неоспоримого доказательства. Именно тогда он решил купить пистолет.

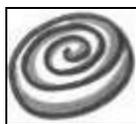
Когда он учил старушку, как спасти жизнь её сварливой собаке в случае крайней необходимости, Франклин ласкал пистолет в кармане. Он представлял, каково будет застрелить одного из конфетных людей, взорвать их конфетное покрытие и разбрызгать их кишки по всему тротуару. Он задался вопросом, будет ли достаточно убийства одного из них, чтобы отомстить за смерть его младшего брата и сестёр? Он задался вопросом, сделают ли военные что-нибудь с ними или он должен будет убить их всех сам?

Доберман зарычал на Франклина, когда его губы превратились в большую злую улыбку.

После того, как его работа была закончена, Франклин поднял Крабкейка с лужайки старой леди и увидел что-то краем глаза. Это что-то двигалось по улице в сторону небольшого парка. Что-то с яркими цветами, которые блестят на солнце.

Когда Франклин поднял голову, то увидел, что за травянистым холмом исчезают волосы из розовой ваты. А в воздухе пахнет чем-то сладким и фруктовым, как влажный клубничный леденец с искусственным ароматом. Это то же самое, что он почувствовал, когда познакомился с конфетным человеком ещё ребёнком более двадцати лет назад.

Франклин столкнулся с конфетным человеком, когда ему было десять лет. Он был со своей старшей сестрой Хиллари, которой было двенадцать лет, его младшим братом Эндрю, которому было девять лет, и его младшей сестрой Лорой, которой было семь лет.

Он только что закончил играть в баскетбол с Эндрю в парке. Он не любил баскетбол, но его брат любил его и любил играть против Франклина, потому что он всегда побеждал. Эндрю любил играть только в игры, в которых он гарантированно выигрывал.

После матча Эндрю продолжал повторять:

— Тебе забили!

Снова и снова. “Забили” было любимым сленговым словом Эндрю, и он использовал его как можно чаще.

— Я выбил тебя из колеи! — сказал Эндрю.

— Да-да, — сказал Франклин.

— Не ругайся, — сказала Хиллари.

— Я не ругался! — возразил Эндрю.

Они часто посещали парк. Эндрю пошёл, потому что он любил играть в баскетбол и лазить по деревьям. Хиллари пошла, потому что ей нравилось лазить по деревьям и следить за тем, чтобы ни у кого не было проблем. Лора пошла, потому что ей нравилось попадать в неприятности и находить поганки. Франклин пошел, потому что их родителям не нравилось, когда он оставался один, рисовал картины и читал книги целый день.

Франклин предпочёл бы остаться дома, вместо того, чтобы идти в парк. Ему нравилось проводить время с Лорой, которая была его любимой сестрой. Хотя ей было всего семь лет, она была бесстрашной, умной и харизматичной. Никто не мог помешать ей делать то, что она хотела, даже Хиллари. Она была всем, чем Франклин не был. Он завидовал ей.

Пока Эндрю и Хиллари отошли, чтобы забраться на большое дерево посреди парка, Франклин пошёл с Лорой искать поганки. Ей нравились поганки, потому что они напоминали ей фей.

— Как насчёт этой? — спросил Франклин, указывая на поганку, растущую под скамейкой.

— Нет, — сказала Лора, — она слишком обыденная.

— Мирская? — спросил Франклин.

— Она скучная и обыденная. Я хочу только те, которые особенные.

Франклин указал на другую.

— Как насчёт этой? — сказал он. — Эта похожа на черепаху!

— Нет, — сказала Лора, — уродливая. Только страшные феи сидят на такой поганке. Я хочу найти красивую, чтобы на ней сидела милая фея.

Лора планировала положить поганки, которые она собрала, в цветочный горшок и поставить его на подоконник, в надежде, что фея придёт и сядет на одну из них. Затем она поймала бы фею, посадила её в клетку и держала в качестве питомца. Лора хотела иметь

свою фею больше всего на свете. Остальная часть семьи думала, что это странно, но Франклин считал, что это мило.

Лора и Франклин были самыми странными в семье. Всякий раз, когда Лора делала что-то странное, их родители смеялись. Всякий раз, когда Франклин делал что-то странное, их родители злились.

Когда Франклин нашёл поганку с розовыми пятнами и голубым оттенком, он понял, что это именно то, что искала Лора.

— Как насчёт этой? — сказал он ей, — эта идеальна.

Но Лора даже не посмотрела. Её глаза были сосредоточены на чём-то другом. На чём-то намного интереснее.

— Что там? — спросил Франклин.

Он почувствовал в воздухе сладость клубничных леденцов. Затем он увидел то, на что смотрела Лора. Яркая женщина, похожая на клоуна, шла по траве к ним.

Это была женщина из страны сладостей. На ней не было одежды, но её кожа была покрыта слоем конфет. У неё были розовые ватные волосы, белая тучная кожа с коричневыми щеками, пухлые липкие губы, нос из вишни Мараскино, красные и белые полосатые ноги, похожие на леденцы, плечи из шоколада, синие руки, похожие на перчатки из мороженого и жевательной резинки, длинные ногти из ириски, радужный живот, похожий на гигантский цирковой леденец на палочке и мягкие зефирные груди с жевательными резинками вместо сосков. Она несла скакалку из красной солодки и большую белую сумку. Единственными вещами, не сделанными из конфет, были её глаза, но они были такими же розовыми, как клубничная содовая.

— Ого, она красивая! — закричала Лора, — могу поспорить, у неё есть угощения в её сумке!

Затем Лора побежала к конфетнице.

Франклин знал, что с женщиной что-то не так. Он чувствовал это по тому, как она смотрела на него своими розовыми змеиными глазами, и по тому, как она изгибала свои твёрдые леденцы на ногах, как будто они были вороньими когтями. Несмотря на то, что он чувствовал опасность, он чувствовал привязанность к женщине. Сладкий запах воздуха, который наполнил его лёгкие, опьянял. Это согревало его разум успокаивающим блаженством, которое сняло все его страхи и беспокойства. Это тянуло его к небесной сладости женщины.

Франклин увидел, что Эндрю и Хиллари тоже были увлечены женщиной. Они спустились с дерева и пошли к ней, как пьяные зомби. Они были даже ближе к ней, чем Лора, и выглядели ошеломлёнными вдвойне.

Эндрю первым добрался до женщины. Он поздоровался с ней и попросил конфету. Она не ответила. Она взяла его за плечо и притянула ближе, позволяя ему облизывать её сладкий леденец на животе. Когда он закрыл глаза, чтобы лизнуть, женщина обхватила его когтями. Именно тогда Франклин заметил её зубы. Хотя её внешность была сладкой и приятной, её внутренности были противны и ужасны. У неё был язык, похожий на змеиный, а зубы были

острыми, как бритвы.

Женщина укусила Эндрю за шею и разорвала ему горло. Вот тогда Франклин вышел из оцепенения. Он закричал, увидев, как женщина рвёт его младшего брата и трясёт головой, как акула, вырывающая кусок из тюленя. Она издавала пронзительный рычащий шум, когда истязала его. Затем Франклин понял, что она больше похожа на злое животное, чем на человека.

Кровь Эндрю плеснула в лицо Хиллари. Она съёжилась и вытерла кровь с глаз. Только когда она убрала руки от лица, она не поняла, где она и что происходит. Она взвизгнула и обернулась, чтобы убежать, но далеко уйти ей не удалось. Конфетница обвила её горло. Женщина дёрнула её назад, как удочку, и шея Хиллари издала громкий треск. Затем она обмякла и упала на землю.

Франклин повернулся, чтобы убежать, но Лора не последовала за ним. Она всё ещё была в трансе. Несмотря на то, что она только что увидела, как её брат и сестра были убиты этой женщиной, её всё ещё тянуло к запаху конфет. Франклин попытался схватить её за руку, но она сопротивлялась изо всех сил. Он пытался поднять её, но она пнула его так сильно в живот, как только могла. Он попытался ударить её по лицу, но она, похоже, даже не заметила его.

Женщина уронила тело Эндрю и подошла к ним. Кровь стекала по её белому подбородку, когда она обнажила зубы. Франклин потянул Лору так сильно, как только мог, но она не пошевелилась. Как только женщина оказалась в пределах досягаемости, у него не было выбора, кроме как отпустить свою сестру и спасти свою жизнь. Он пробежал несколько ярдов, а затем обернулся. Он наблюдал, как его сестра обнимала конфетную женщину, как собственную маму, с широкой улыбкой на лице. Его сестра даже не вскрикнула, когда женщина врезалась ей в живот. Как будто Лора была настолько одурманена, что ничего не чувствовала. Конфетница стояла на коленях над ней, покрытая кровью, вытягивая её внутренности и засовывая себе в рот. Перед смертью Лора повернула голову и посмотрела на Франклина. Широкая улыбка всё ещё была на её лице, как будто это был самый счастливый день в её жизни.

Это изображение теперь постоянно горело в памяти Франклина. Это то, что он видел каждый день, когда ложился спать по ночам, и каждое утро, когда просыпался. Он видел, как его маленькая сестра улыбается ему, когда существо, сделанное из конфет, садится на её тело и ест её внутренности.

Женщина не последовала за Франклином. После того, как она поела и Лора перестала двигаться, она собрала останки своих жертв в свою большую белую сумку и, бросив её через плечо, ушла.

Он пытался рассказать всем о конфетной женщине, но все они думали, что он бредил после такого трагического опыта.

За пределами дома старой леди Франклин погладил пистолет в кармане и посмотрел на парк в конце улицы. По сладкому запаху в воздухе он был почти уверен, что это был конфетный человек, который только что прошёл этот холм в парке. Все, что ему нужно

сделать, это пойти за ним, вытащить пистолет и застрелить существо. Это так просто. Тогда его маленькая Лора будет отомщена.

Но он не мог идти за ним. Он дрожал от волнения при мысли о мести, но он не пошел за ним. Он колебался, извинялся, говоря себе, что он только вообразил конфетного человека. Затем он выпустил воздух изо рта, убрал руку от пистолета в своём кармане, взял котика и крепко прижал его к себе.

Франклин провел остаток дня, ненавидя себя за то, что у него не хватило смелости пойти за конфетником в парк. В одном из пивоварен в центре города он выпил несколько элей. Он посещал пивоварню только раз в месяц, потому что не мог себе этого позволить и потому, что его это не особо волновало из-за его искусственного мозга.

Выпивая эль, он гладил Крабкейка в своём кармане красного костюма и задавался вопросом, сколько детей ещё умрет из-за того, что он оставил его живым. Он не знал, почему он колебался. Это было идеальное время для действий. У него был пистолет с собой, и окрестности были в основном пусты, потому что была середина рабочего дня. В основном он сталкивался с конфетными людьми только пару раз в год. Но может пройти три года, прежде чем он снова увидит их. Опять же, это был второй случай, с которым он столкнулся всего за месяц. Он задавался вопросом, они стали охотиться чаще? Возможно, они становятся голоднее, или, возможно, их число растёт.

После того, как он допил своё пиво, он попросил бармена с татуировкой Санта-Клауса налить ему ещё.

— Извини, приятель, — сказал бармен, качая головой, — эль закончился.

— Вы уверены? — спросил Франклин.

— Бочонок пуст, — ответил бармен.

— У вас в бочке осталось примерно сто двадцать две унции.

Бармен покачал бочку. Пиво плескалось внутри, но он всё ещё качал головой:

— Нет, пусто.

— Смотри, — сказал Франклин, сняв свою яблочно-красную шляпу и положив её на прилавок, — я могу сказать, сколько унций в нём осталось, основываясь на звуке, который он издаёт при качке. Вы знаете, что в бочке есть пиво, но вы просто не хотите наливать мне по тем или иным причинам. Возможно, это последняя бочка эля. Это действительно хорошее пиво. Вы, вероятно, хотите взять всё остальное домой для себя.

— Дело не в этом, — возразил бармен, — вы уже слишком много выпили.

— Я выпил только три кружки, — сказал Франклин.

— Но каждая из них содержала более восьми процентов алкоголя.

— Три бокала вина не слишком много в ресторане, а красное вино обычно составляет тринадцать или четырнадцать процентов.

Бармен прищурил глаза и нахмурился.

— Послушайте, — сказал Франклин, — я просто хочу ещё пива. Вам ещё останется сто восемь унций, чтобы забрать домой. Этого вполне достаточно.

— Да, но... — начал бармен.

— Вы могли заметить, что я сказал сто восемь унций, а не сто шесть. Если бы вы налили мне нормальную пинту в шестнадцать унций, осталось бы всего сто шесть унций, но вы не наполняли пиво до самого верха ни одного стакана. Я не люблю жаловаться. Но если вы не дадите мне ещё одну пинту из бочки, я бы хотел, чтобы вы компенсировали мне шесть

унций пива, за которое я уже заплатил.

Бармен покачал головой, как будто Франклин был самым проблемным клиентом за последнюю неделю.

— Хорошо, — сказал бармен и налил ему пиво из бочки.

Когда он получил пиво, то обнаружил, что в стакане всего шесть унций. Бармен взял с него плату за полную пинту и быстро ушел, чтобы обслужить другого клиента, прежде чем Франклин попытался снова пожаловаться на него.

По пути домой Франклин снова столкнулся на улице с Троем. На этот раз ребёнок был совсем один.

— Привет, педик, — сказал Трой Франклину, — где, чёрт возьми, ты был? Я ждал тебя весь день.

Франклин проигнорировал его и продолжил идти.

— Мне нужны деньги, — сказал Трой, — прямо сейчас.

— Извини, я на мели, — ответил Франклин.

— Прямо сейчас!

— Я сказал тебе, что у меня нет денег.

— Тебе лучше их найти. Иначе ты знаешь, что произойдет.

Франклин задался вопросом, знает ли ребёнок, что он лжёт?

— Послушай, малыш, — ответил он, — я потратил всё в баре.

— У тебя остались ещё деньги. Просто отдай мне всё, что у тебя есть.

Франклин остановился и повернулся к ребенку:

— Зачем тебе деньги?

— У Джимми завтра день рождения. Я хочу подарить ему нового трансформера, которого он просил. Наши родители не собираются дарить ему это дерьмо.

— Он твой младший брат? — спросил Франклин.

— Да, — ответил Трой, — я присматриваю за ним.

Франклин посмотрел на него мгновение. Затем кивнул головой.

— Хорошо, — сказал Франклин, — я отдам тебе всё, что у меня есть. Но у меня совсем немного.

— Отдай мне всё, что у тебя есть, — сказал ребёнок.

Франклин дал ему семь долларов и немного мелочи.

Трой взял деньги и убежал. Затем он обернулся и крикнул:

— Спасибо, педик!

И когда ребёнок отвернулся, Франклин услышал свои слова:

— Тупой сукин сын.

Франклин стоял на улице несколько минут, размышляя, не обманули ли его. Даже с его высокотехнологичным умом Франклин не мог перехитрить одиннадцатилетнего ребёнка.

Сара и Сьюзен ждали его дома. С ними на диване сидел ещё один парень. Возможно, это был парень с прошлой ночи или, может быть, кто-то новый. Квартира была разрушена. Пахло дымом и мочой. Франклин догадался, что они в очередной раз ушли в запой. Они всегда разрушали квартиру, когда отправлялись в запой.

— Что случилось? — спросил Франклин.

Он заметил, что его кабинет ручной работы был разрушен. Часть его почернела, как будто они сожгли его в огне, что объясняло запах в комнате.

— Мы приняли решение, — сказала Сьюзен, — мы хотим, чтобы ты уехал.

— Да, — поддакнула Сара.

— Что вы сделали с моим кабинетом? — спросил Франклин, копаясь в пропитанных мочой досках в углу комнаты.

— Мы сожгли его, — ответила Сара, хихикая, — мы сожгли все твои вещи.

— Вы сожгли мои вещи? Мой ноутбук?

— Мы больше не хотим, чтобы ты был здесь, — сказала Сьюзен, — ты неудачник.

— Я неудачник? — возмутился Франклин, — никто из вас не работал ни дня в своей жизни.

— Просто уходи, — сказала Сьюзен.

— Это моя квартира, — возразил Франклин, — я плачу за аренду.

— Нам всё равно, — сказала Сьюзен, — Дэвида только что выгнали из дома, поэтому он будет жить с нами.

— Кто, чёрт возьми, будет платить за аренду? — спросил Франклин, — если ты думаешь, что это буду я, то ты даже глупее, чем я думал.

— Дэвид будет, — ответила Сара, — у него куча денег.

Франклин посмотрел на парня на диване с длинными сальными чёрными волосами, бородавкой на лице и несколькими самодельными татуировками. Он намного моложе всех их. Он выглядит, как нечто среднее между хиппи и мексиканским членом банды.

— Чем он занимается? — спросил Франклин, — продаёт наркотики?

— Он зарабатывает больше, чем ты, — ответила Сара.

— Тогда почему он не купит вам, ребята, хорошую квартиру? Я специально переехал сюда. И я остаюсь. Если хотите жить с этим парнем, найдите другое любовное гнездышко.

— Если ты не уйдёшь сейчас, мы заставим Дэвида выгнать тебя, — сказала Сьюзен.

— Если вы не уйдёте прямо сейчас, я позвоню в полицию, — пригрозил Франклин.

— Что ты только что сказал? — раздался глубокий голос с дивана. Дэвид встал и посмотрел на Франклина, — ты сказал, что собираешься вызвать полицейских?

Он поднял с пола красную трость Франклина. Это единственный предмет Франклина, который пережил волну разрушения его жён. Франклин надеялся, что парень не знает, что внутри трости меч.

Франклин погладил пистолет в кармане.

— Я не уйду.

— Ещё как уйдёшь, — сказал Дэвид.

Сара радостно взмахнула руками, когда Дэвид занес красную трость, как бейсбольную битую, над головой Франклина. Но с его быстрой координацией глаз и рук Франклин увернулся и нанес удар в центр лица Дэвида. Удар Франклина чертовски разозлил молодого торговца наркотиками.

— Сукин сын! — закричала Сара на Франклина.

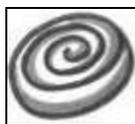
— Какого чёрта, ты это сделал? — сказала Сьюзен.

Франклин не понял, почему они злятся на него за то, что он защищал себя.

Дэвид замахнулся тростью второй раз, и Франклин уклонился от неё снова. Затем его две жены присоединились к борьбе. Они бросились с кулаками на него и ударили его в голени.

Франклин положил одну руку в карман, чтобы защитить Крабкейка, а свободной рукой потянулся к пистолету в другом кармане. Но прежде чем он вытащил пистолет, Сьюзен ударила его по голове прямо в висок. Его правое ухо выскочило. Она случайно нажала кнопку под его ухом, и его череп раскрылся.

Когда Франклин вытащил руку из кармана, чтобы достать искусственное ухо, он увидел тень Дэвида за спиной, который ударил тростью изо всех сил. Трость врезалась в его обнажённый мозг, и Франклин отключился.

Франклин проснулся в переулке в паре кварталов от своей квартиры. Его разум был затуманен. Он потрогал свою голову и обнаружил, что его череп всё ещё открыт. Он нежно коснулся мозга кончиками пальцев. К его нервной ткани прилипли окурки и кусочки грязи. Также он почувствовал жидкость, которой там не должно быть. Он потер немного жидкости между пальцами и почувствовал запах. Это была человеческая моча.

— Что за... — воскликнул Франклин, — они нассали на мой мозг?

Он съёжился, пытаясь стереть грязь и мочу с поверхности его мозговой ткани, но каждый раз, когда он вытирал это, его разум становился размытым и искажённым. Он очистил мозг, а затем нажал кнопку, чтобы закрыть череп. Но его череп не закрылся.

Он понял, что череп застрял. Два куска металлического каркаса согнулись. Одна из частей свисает с петель. Ему нужно сделать ещё одну операцию, чтобы исправить это. В то же время его мозг должен оставаться открытым.

У него всё ещё был пистолет, который упирался ему в живот. Его трость лежала на земле рядом с ним. Всё его тело было в синяках, должно быть, его били тростью, пока он лежал без сознания в переулке. У него больше нет шляпы и правого уха. Его зонт отсутствует. А его кота, Крабкейка, нет в его кармане.

Он осмотрел переулок в поисках своего котёнка, но его нигде не было видно. Это обеспокоило Франклина. Крабкейк всегда был с ним двадцать четыре часа в сутки. Он никогда не покидал его ни на минуту. Даже если бы он пролежал в этом переулке несколько дней, он был бы с ним.

— Они забрали его, — понял Франклин.

Он встал на ноги и покинул переулок, держа пистолет в кармане и готовый вытащить меч из трости. Ему всё равно, что жёны выгнали его из его же квартиры. Ему всё равно, что они сожгли его вещи. Ему всё равно, что его избili и сломали крышку черепа. Его даже не волнует, что они мочились на его мозг. Но если они сделают что-нибудь с его котом, он убьёт их всех без колебаний.

Он думал, что Джейк — парень, который продал ему пистолет, — возможно, был прав, он собирался убить свою жену из пистолета. Это не был его первоначальный план, но в этот момент он был готов на убийство.

Когда Франклин добрался до фасада своего жилого дома, он услышал крик. Детский крик. Он остановился и посмотрел вокруг. Улица была пуста. Ещё один крик. Это был громкий крик о помощи. Франклин отошел от входа в свою квартиру и последовал за криками.

В гараже, за углом, он увидел маленького мальчика, которого живьём ел конфетный мужчина. У этого мужчины вместо рук были выпуклые леденцы на палочке, и длинные чёрные солодковые волосы, похожие на “дреды”. Он носил коричневый шоколадный костюм с железными бобами вместо пуговиц. Существо вскрыло грудь ребёнка и грызло его грудную клетку. Мальчик плакал и молил о помощи, пока конфетник ел его живьём. Он бы увидел Франклина через плечо существа, если бы его глаза не выпали из глазниц.

Франклин достал пистолет из кармана и направил его на конфетного мужчину. Помня, что торговец оружием сказал об их конфетной шкуре, Франклин прицелился в голову и выстрелил в него три раза. Но пули не попали существу в голову. Одна из них пролетела мимо головы. Другая врезалась в мягкое карамельное плечо. Но третья ударила его в бок, расколов коричневую конфетную оболочку со вкусом корицы.

Существо вскрикнуло и отскочило от мальчика. Прежде чем Франклин попытался снова выстрелить, существо повернулось и убежало. Оно двигалось так же быстро, как кошка, перепрыгивая через перила гаража и по улице.

Франклин решил, что лучше помочь мальчику, чем гоняться за существом. Малыш был разорван в клочья. Он плакал, кашляя кровью. Его ребра были обнажены. Франклин видел, как его сердце быстро билось между ребер.

— Не волнуйся, — сказал Франклин, он опустился на колени и взял руку ребёнка, — я помогу тебе.

Мальчик перестал плакать и посмотрел на Франклина пустыми глазницами.

— Сколько сейчас времени? — спросил мальчик.

Франклин не знал, почему мальчик хочет знать время, но он посмотрел на часы и всё равно ответил ему:

— Немного за полночь.

Малыш улыбнулся.

— Это значит, что уже мой день рождения, — произнес он.

Затем Франклин узнал ребёнка. Это был Джимми. Маленький ребёнок, который накануне хотел погладить Крабкейка. Хороший ребёнок.

— Вот почему я пошёл за конфетным человеком, — сказал он, — я думал, что он собирается сделать мне подарок на мой день рождения.

Ребёнок больше не чувствовал боли. Франклин надеялся, что он просто в шоке.

— Трой обещал мне, что кто-нибудь подарит мне подарок в этом году, — продолжал он, — я надеялся, что это будет волшебник или укротитель львов, или кто-то подобный волшебнику. Вот почему я думал, что конфетный человек может быть одним из них. Я не знал, что он злой.

Франклин понял, что Джимми не просто в шоке. Мальчик больше не чувствует боли потому, что он скоро умрёт.

— Джимми, — сказал Франклин, — человек, который купил тебе подарок, был твой брат Трой. Он сказал мне сегодня, что собирается купить тебе трансформер. Тот, который ты хотел.

Красные дыры в его голове затрепетали от волнения, как будто они всё ещё имели глаза.

— Правда? — заплакал Джимми.

— Да, — сказал Франклин, — но не говори ему, что я сказал. Он разозлится на меня за то, что я испортил сюрприз.

— Я не могу ждать, — всхлипывает Джимми.

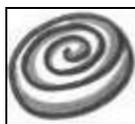
Он глубоко вздохнул в последний раз.

Франклин отвел взгляд от тела мальчика и увидел след крови, идущий в том направлении, куда сбежал конфетник.

Когда Франклин покинул гараж с покрытыми от крови Джимми руками, он столкнулся с Троем. Мальчик увидел кровь на руках Франклина. Затем он увидел изувеченный труп своего младшего брата на пустынной стоянке позади них. Он сложил “два на два” и закричал.

Франклин пытался успокоить его, но мальчик закричал ещё громче. Он звал маму и папу, как будто они стояли за углом. Франклин попытался положить руку на рот мальчика, но мальчик убежал, крича и зовя полицию.

Франклин бежал по улице, следуя за кровавыми следами раненого конфетника. Он должен убить или поймать это существо, иначе он никогда не сможет доказать свою невиновность полиции.

Тропа привела его к люку возле старого парка. Парк был закрыт несколько лет назад, потому что в этом парке пропало больше детей, чем в любом другом парке страны. Крышка люка не была закрыта должным образом и Франклин мог догнать существо. Франклин полагал, что конфетник был слишком ранен, чтобы закрыть его, но также знал, что это может быть и ловушкой. Там может быть конфетник, ожидающий его в темноте.

Хотя у него нет фонарика, Франклин решил рискнуть и спуститься по лестнице. У него не было другого выбора. Канализация, на удивление, была большой и сухой. С небольшим светом, который проходил через желоба, он смог перемещаться по туннелю. Следить за кровавым следом становилось затруднительно при тусклом освещении, а затем становилось ещё труднее, когда канализационные трубы разветвлялись в лабиринт туннелей. Он должен был использовать весь свой мозг, чтобы сосредоточиться на кровавом следе.

Через несколько кварталов он подошел к другому люку. Крышка всё так же была открыта, как и предыдущая. Франклин спустился вниз и обнаружил ещё один лабиринт туннелей, идентичный туннелям выше. Это какая-то подводная канализация. Франклин был не совсем уверен, почему ниже обычной канализации есть ещё одна, другая канализация. Он не очень много знал о канализации. Эта канализация была намного холоднее и темнее предыдущей. Он использовал свою трость, чтобы прощупывать путь в темноте. Он не видел никакой крови в этом туннеле, поэтому он двигался по тусклому свету на ощупь. Он полагал, что это было бы самое логичное место, куда бы направилось существо.

Свет стал ярче, когда он повернул за угол, затем ещё ярче, когда он повернул за другой угол. В конце концов он обнаружил, откуда исходит свет — ещё один люк.

Он спустился по лестнице, которая вела ещё глубже, чем предыдущие. Лабиринт туннелей здесь был удивительно чистый и очень яркий. Они были освещены каким-то радужным освещением по углам стен. Франклин теперь прекрасно видел кровавый след. Он шел с пистолетом, направленным вперед. Туннель разветвлялся каждые тридцать футов. Кровавый след беспорядочно вился через туннели. Он закончился в середине белой стены. По центру стены был кровавый отпечаток руки.

Франклин положил левую руку на отпечаток руки и толкнул. Стена открылась, словно вращающаяся дверь. За дверью была крошечная комната с красной винтовой лестницей, ведущей вниз. Как только он ступил на первую ступеньку лестницы, он увидел, что она

сделана из твёрдой карамели.

Он спускался по лестнице, стараясь не поскользнуться на крови. Франклин рассчитывал, что лестница спускается на восемьдесят восемь футов. Внизу Франклин оказался в окружении каменных стен. Кровь вела в устье ярко— освещённой пещеры. Франклин двинулся быстрее. Ему нужно было догнать раненого конфетника, прежде чем он доберётся до кого-либо из своих друзей.

Чем дальше проходил Франклин, тем шире становилась пещера и глубже опускалась под землю. Он следил за кровью, а его пистолет был направлен вперёд. Вскоре пещера вывела его в другой мир. Франклин замер на месте озадаченный. Перед его глазами предстал пейзаж из ярких цветов и кружащихся образов. Пейзаж из конфет.

В пурпурном небе плавали леденцы, солодка, облака из сахарной ваты, холмы из шоколада, реки желе, поля с леденцами, а на расстоянии — огромные синие, зелёные и розовые горы жвачки.

Франклин ускорил темп. Он взобрался по холмам шоколада, стараясь не поскользнуться в грязи арахисового масла, и вышел на луг у пруда с арбузной содовой. На другой стороне пруда Франклин увидел раненого конфетника, ползущего по цветам из зефира. Он потерял слишком много крови и больше не мог двигаться очень быстро. Конфетник посмотрел на Франклина холодными глазами из леденцов, хрипло дыша и пуская кровь.

Не теряя времени Франклин пересек луг и встал над существом, направив на него пистолет. Существо смотрело на Франклина с широко открытым ртом, его грубое дыхание звучало, как рычание.

— Ты ужасен, — сказал Франклин конфетнику, — пришло время избавить тебя от страданий.

Он прицелился в сердце существа.

— Нет, это ты ужасный, — ответил конфетник.

Его голос был похож на голос старого моряка.

Франклин отступил. Он не ожидал, что тот понимает по-английски. Он всегда предполагал, что эти существа были больше похожи на животных, чем на людей.

— Ты можешь говорить? — спросил Франклин.

— Конечно, я могу говорить, — ответил конфетник, — я ведь человек.

— Не думаю, — возразил Франклин.

— Мы не сильно отличаемся от вас, — сказал он.

Существо держалось за свою рану, когда говорило. Его потрескавшееся конфетное покрытие рассыпалось между пальцами.

— Так что, вы — люди? — спросил Франклин.

— Да, мы люди, — ответил мужчина, — мы — сладкие люди.

— Откуда вы?

— Мы произошли из того же места, что и вы, — сказал конфетник, — когда-то мы были такими же людьми, как и вы, но мы развивались иначе. Мы превратились в конфетных людей.

— Как кто-то может превратиться в конфету? — спросил Франклин, опустив пистолет, — это не имеет никакого смысла.

— Подобно тому, как пауки эволюционировали, чтобы производить паутину для ловли мух, так же, как гепарды развивались, чтобы быстрее бегать, чтобы поймать антилопу, так же, как рыбы-фонари развивались, чтобы производить огни, которые привлекают меньшую

рыбу к их рту, мы превратились в сладких людей, чтобы было легче для нас, чтобы поймать нашу добычу — детей. Наши предки были сообществом людоедов, которые заманивали детей конфетами. Через несколько поколений наши дети родились с конфетами, растущими из их рук. Они родились с конфетной кожей. Это путь эволюции.

Франклин не знал, сможет ли ему поверить. Интересно, может, он просто обычный мужчина в костюме из конфет? Он задался вопросом, являются ли они просто сообществом безумных людоедов, которые создали подземную среду, похожую на конфетный мир? Это имело бы для него гораздо больше смысла, чем эволюция, о которой говорил конфетник.

— Такая эволюция занимает очень много времени, — возразил Франклин, — миллионы лет.

— Похоже, не в нашем случае, — ответил мужчина.

Франклин выпустил воздух из лёгких.

— Но откуда ты знаешь английский? — спросил Франклин, — и как вы узнали о рыбах и гепардах?

Леденец закашлял, смеясь.

— Как я уже сказал, мы когда-то были людьми. Мы говорили по-английски. У нас были книги. Мы многое узнали из этих книг. Мы образованный народ.

— Вы монстры, — сказал Франклин.

— Мы не больше монстры, чем вы, — возразил мужчина.

— Вы едите детей, — ответил Франклин.

Конфетный мужчина пожал плечами.

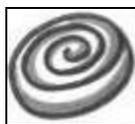
— Ну, да, — сказал он, — они восхитительны.

Франклин плюнул на него.

— Ты злой кусок дерьма.

Когда Франклин поднял пистолет к голове существа, конфетный человек бросился на него. Пушка выстрелила, но пуля не попала в него. Конфетный человек нанес ему удар ногтями. Хотя ногти были сделаны из конфет, они были твёрдыми, как стекло, и острыми, как ножи. Франклин вскрикнул. Он направил свой пистолет на живот конфетника и дважды выстрелил, отбрасывая существо назад.

Конфетный мужчина закричал. Он поднял свои когти и направил их к горлу Франклина, но Франклин выпустил три пули в упор в голову существа. Мясистый мозг взорвался из конфетного черепа, разлетаясь толстыми кусочками. Существо грохнулось на землю. Синие зрачки в его леденцовых глазах стали белыми.

Франклин упал на цветы из зефира, держась за живот. Он оглянулся, чтобы увидеть, есть ли здесь какие-нибудь конфетные люди. Выстрелы наверняка привлекут внимание. Но у него больше нет пуль. Остальные пули были спрятаны в его квартире. Он не знал, что собирается делать, если появятся другие конфетные люди. Его трость — его единственная защита.

Он решил действовать быстро. Несмотря на то, что внутренности конфетника кажутся измельчёнными, он потащил труп леденца на луг. Он был намного тяжелее обычного человека. Франклин мог с уверенностью сказать, что его леденцовое покрытие добавляет к его обычному весу еще 53,7 фунта.

Он вздрагивал, таща тело, и стонал всякий раз, когда поскользнулся в луже карамели или ванильной глазури. Затем он услышал звуки шагов, идущих к нему с другой стороны холма. Он потянул сильнее, но это только заставило его терять равновесие на местности и падать чаще. Пистолет выскользнул из его кармана, но он решил не подбирать его. Ему это больше не нужно. Все, что ему нужно, это выбраться оттуда живым и доставить это тело в полицию.

Шаги, которые приближались, были не похожи на шаги просто человека. Они больше походили на звуки ударов, как будто кто-то бьёт десяток баскетбольных мячей одновременно.

Франклин увидел группу разноцветных шариков размером с пляжные мячи, прыгающих над холмом в его сторону. Это вишнёвые, апельсиновые, лимонные, лаймовые и виноградные шарики были живыми жевательными конфетами. Хотя у них не было конечностей, у каждой конфеты были один глаз в центре тела и большие рты.

Франклин не знал, что с ними делать. Он был больше удивлён, чем испуган. Просто чтобы быть в безопасности, Франклин быстро удалялся от липких пятен и тянул тело изо всех сил. Но существа следовали за ним. Они догоняли и роились возле него, подпрыгивая вокруг, как маленькие липкие акулы.

Шары заблокировали его путь и заставили его остановиться. Он ударил по одному из них тростью, но тот сразу же вернулся обратно. Он ударил другого, но шар поймал трость ртом и не отпускал. Франклин размахивал маленьким шариком по воздуху, но он прилип к трости, как пиявка, издавая грохочущие звуки.

Оранжевый шарик обвил ртом конфетника и кусал его. У существа на самом деле не было никаких зубов, но оно всё равно каким-то образом способно было с лёгкостью “отсосать” ногу у леденца. Это липкое существо было прозрачным, поэтому Франклин видел

ногу леденца внутри шарика, когда он подпрыгивал.

Остальные шарики атаковали. Они подпрыгивали и отрывали от плоти мёртвого леденца конечности и отскакивали. Они не нападали на Франклина. Половина тела впиталась в желудки шариков в течение нескольких минут. Франклин знал, что это нехорошо. Если он не вернёт тело домой, никто не поверит его истории.

Он изо всех сил дёрнул свою трость, отбрасывая шарик, прикрепленный к рукоятке, через луг. Затем он хлопнул по другому существу, которое приближалось к телу. Он отбросил некоторых из них назад, но их было слишком много. На каждого, кого он сбил, приходилось ещё трое сзади, кусающие труп. Франклин вытащил меч из трости и нанес удар одному из них, но шар не умер. Дыра сразу же закрылась, и существо не получило никаких повреждений.

Франклин знал, что он не может проиграть, поэтому он продолжал бороться с ними. Он пытался разрезать шары пополам или нанести им удар в глаза, но они просто преобразовывали себя и продолжали свою атаку. Затем шары перестали охотиться только за трупом и начали преследовать Франклина. Когда он заметил это, то бросил тело и отступил. Половина сгустков осталась с телом, другая половина последовала за ним.

Через несколько секунд липкие шарики сожрали остальную часть трупа, и Франклин снова оказался в окружении подпрыгивающих существ. Он хаотично ударил своей тростью в рой, и удар пришёлся по лимонному шарiku так сильно, что выбил трость из его руки. Тогда шары бросились на него. Он перепрыгнул через вишнёвый шарик и побежал к гигантской конфете, растущей из земли. Прежде чем они смогут оторвать кусок от него, он взбирается по столбу леденца в безопасное место.

Шарики оставались у трупа конфетника в течение часа, жадно подпрыгивая на нём. Франклин вспотел. Сначала влага привела к тому, что конфета стала липкой, что облегчило его удержание, но он еще больше вспотел, и конфета стала скользкой. Он сполз с леденца и быстро поднялся вверх, только чтобы снова скатиться вниз. Прошло всего несколько минут, прежде чем он потерял хватку и попал в рой липких хищников.

Когда он упал на землю, шарик прыгнул на грудь Франклина. Это толстый пурпурный шарик пускал слюну, со вкусом винограда, раскрывая широкий улыбающийся рот вокруг головы Франклина. Раздался треск, и виноградный шар отбросило от груди Франклина и подняло на двадцать один фут в воздух.

Поднявшись, Франклин увидел, что кто-то пришёл ему на помощь. Женщина с длинным красным кнутом солодки перевернулась и приземлилась на шоколадный солодовый шарик неподалёку. Она хлестала липкие шарики, отправляя их в разные стороны. Шары разбежались. Звук трескучего кнута, кажется, пугал их. Они не были чувствительны к боли, они были чувствительны к шуму. Его спасительнице просто нужно было несколько раз взмахнуть кнутом, и остальные липкие шары сбежали в леденцовый лес.

Франклин посмотрел на женщину. Это была конфетница. Она шла к нему с широкой улыбкой на лице и с красными и белыми полосами на ногах. Её красный виноградный кнут был перекинут через плечо. Когда она провела пальцами по своим ватным волосам, Франклин узнал её. Она — женщина из его детства. Та, которая убила его брата и сестёр. Та, которая разрушила его жизнь.

— Ты корица? — сказала конфетница Франклину. Её голос звучал, как голос мультяшного эльфа. — Я люблю корицу, — она почувствовала его запах и провела рукой по его красному костюму, — или ты карамельное яблоко?

Франклин отступил от неё. Она улыбнулась, и его словно парализовало от вида её острых, как бритва, зубов. Она подошла ближе к нему. Запах искусственной клубники наполнил его ноздри. Это опьяняло его даже больше, чем когда он был ребёнком. Его глаза погрузились в состояние блаженства. Он снова почувствовал её запах, и его лицо стало смущённым.

— Я не пахну конфетами, яблоками, корицей или чем-то еще, — сказал он.

— Как тебя зовут?

Он хотел разрезать её пополам своей тростью, пока она застигнута врасплох, но обнаружил, что отвечает на её вопрос.

— Франклин, — сказал он, подходя ближе к ней.

— Что это за конфета такая? — спросила она.

— Это не конфета, это моё имя, — ответил он.

— Ты имеешь в виду, что тебя не назвали в честь каких-либо конфет? — удивилась она, — я думала, что все мы были названы в честь конфет.

— Нет, — сказал Франклин.

— Ха... — произнесла она, опираясь рукой на своё глянцевое бедро. — Ну, меня зовут Мармеладка, но ты можешь называть меня Марми.

Конфетница обошла Франклина и осмотрела его.

— Эй, твой мозг... — сказала она ему, показывая на его голову.

— Я знаю, — ответил Франклин.

Она слегка ткнула в его мозг, но остановилась, как только Франклин отмахнулся от неё.

— Извини, — сказала она.

Пока Франклин колебался в пьяном восторге, Марми лизнула его по плечу.

— Твоя конфетка не имеет никакого вкуса! — закричала она.

— Извини, — сказал он.

— Подожди минутку... — сказала она.

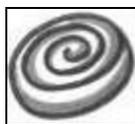
Марми наклонила своё белое, цвета ириски, лицо к лицу Франклина. Он посмотрел в её розовые глаза.

— Ты ведь не из конфет? — догадалась она. — Ты один из тех взрослых детей?

Франклин отошел от неё, когда её глаза расширились. Она подошла к нему, но он отступил, так что расстояние между ними осталось прежним.

— Я никогда не пробовала одного из вас раньше, — произнесла она, облизывая свои красные липкие губы.

В состоянии алкогольного опьянения Франклин не оттолкнул её, когда она обняла его и укусила за шею. Пока его кровь стекала по её белоснежной шее, он вдохнул столько её клубничного аромата, что его разум помутнел.

Когда Франклин пришел в себя, он обнаружил, что свисает с потолка из печенья, его запястья связаны чёрной солодкой. Его разум был всё ещё затуманен. Его зрение было размыто. Его взгляд был сосредоточен на чем-то белом и пушистом, движущемся по полу. Когда его глаза прояснились, он увидел какое-то животное. Это был щенок из зефира.

Франклин осмотрел остальную часть комнаты. Казалось, что все стены сделаны из теста для печенья с шоколадной крошкой, которое было превращено в кирпичи. Ковёр был из пушистого коричневого сахара. Окна из тонкой твёрдой карамели выглядели, как разноцветные витражи. В углу комнаты — ярко-жёлтая кровать с розовыми цветочными узорами. Франклин не был уверен, из чего она сделана, но она выглядела очень эластичной и мягкой. Его красная трость находилась в дальнем конце комнаты, прислонённая к стене. Он хотел бы, чтобы она была в пределах досягаемости.

Через дверной проём он увидел конфетную женщину, сидящую за столом из шоколадных вафель. Она держала в руках человеческую ногу и отрывала зубами куски мяса. Жуя сырое мясо, она подняла голову и заметила, что Франклин пришел в себя. Она посмотрела на него своими холодными клубничными глазами, кровь стекала по её белому подбородку.

С полным ртом она сказала:

— Мясо у тебя не такое нежное, как у ребёнка.

Затем она сглотнула и сделала ещё один укус.

Франклин посмотрел вниз и обнаружил, что его правая нога отсутствовала. На полу, покрытом кровью, стояла древесная пила из мяты. Пока он был в отключке, она отпилила его ногу и прижгла его горячим карамельным соусом. Осмотрев себя ближе, он обнаружил, что и другие куски мяса были извлечены из него. Это были просто маленькие укусы, как у него на шее. Все его раны были наполнены острым карамельным соусом. Клубничный аромат наполнял комнату, притупляя его чувство боли.

— Что ты наделала?! — вскрикнул Франклин.

Она проглотила пищу и вытерла кровь со своих липких губ.

— Я спасла тебя, — сказала она.

Франклин посмотрел на свою трость. Если бы только он мог добраться до неё, у него было бы оружие.

— Моя нога... — заплакал Франклин.

Она подняла его ногу, словно подумала, что он просит её увидеть. Половина ноги была обглодана. Франклин видел обнажённые мышцы и сухожилия. Конечность больше не казалась ему знакомой. Это было похоже на кусок говядины, который женщина ела сырым. Единственное, что признал Франклин, это штанина цвета красного яблока, покрывающая нижнюю часть конечности, как обёртка от буррито.

— Она слишком жёсткая, — сказала она, откусывая кусочек мяса, — и мне не нравятся все эти волосы.

— Тогда почему... — Франклин не мог закончить полное предложение.

— Ой, прости! — сказала она, внезапно оправдываясь, — это действительно вкусно! Я не думала, что это грубо или что-то в этом роде. Я просто сравнивала твоё мясо с мясом детей. Твоё мясо тоже довольно неплохое... просто другое.

Её щёки покраснели. Затем она неуклюже укусила ногу, ведя себя так, как будто это самая вкусная вещь, которую она когда-либо пробовала, застонала и улыбнулась. Франклин открыл рот, чтобы что-то сказать, но слова не вышли из его рта. Он просто смотрел, как она ела его плоть.

Когда она закончила есть и на столе остались только его кости, она потеряла свой опухший живот, закрученный в радугу.

— Это было восхитительно, — сказала она ему.

Когда она выбрасывала его кости в восковую урну для мусора, в дверь постучали.

Она вбежала в спальню к Франклину.

Она срезала с него путы одним из своих ногтей, положила его в кровать и спрятала под одеяло.

— Если они найдут тебя, то порежут и скормят лимонным свиньям, — сказала она.

Она надела на его шею липовый шнурок, приковав его к столбу кровати. После того, как накинула одеяло на его голову, она запинала пилу под кровать, выключила свет и закрыла дверь спальни. Она крикнула сквозь стены из печенья своему посетителю:

— Кто там?

— Мармеладка, — раздался мужской голос, — открой сейчас же. Мы должны поговорить.

Голос у мужчины был глубокий и булькающий, словно его горло было наполнено пузырьками.

Франклин, лежа в темноте, услышал, как открылась входная дверь.

— Я не хочу, чтобы ты был здесь, Лакрица, — сказала она своему посетителю.

Мужчина зашел.

Франклин подполз к краю кровати. Матрас пах бананом и имел текстуру жевательной резинки. Он выглянул из-под резиновых простыней и понял, что дверь спальни осталась открытой.

— Тёрки нигде нет, — произнес конфетный мужчина, — мы думаем, что он мёртв. Проход в верхний мир залит кровью. Похоже, это сделал человек.

— Это невозможно, — ответила Мармеладка.

Конфетный человек зашагал по комнате и Франклин увидел его сквозь потрескавшуюся дверь. У мужчины была чёрная, твёрдая конфетная кожа сверху донизу. Он носил сладкие пирожные украшения и шляпу из рулетика. У него, кажется, не было волос на голове, но у него была борода из масла какао.

— Мало того, — продолжил человек, — мы думаем, что его убийца где-то здесь. Мы нашли человеческое оружие у содового пруда.

— Нам запрещено приносить человеческие вещи в наш мир, — сказала Мармеладка.

— Вот почему я думаю, что человек пришел сюда, — ответил Лакрица, — мы также поймали в ловушку некоторых диких гоблинов, у которых было мясо в животе. Если мясо принадлежит человеку, тогда мы можем расслабиться, но как только оно будет исследовано, я думаю, что мы можем обнаружить, что мясо принадлежит Тёрке. Вполне вероятно, что этот человек убил Тёрку, а его тело съели гоблины. Человек всё ещё может быть где-то здесь.

— Может, он уже вернулся на поверхность? — предположила Мармеладка.

— Не факт, — сказал Лакрица, — возможно, что кто-то нашёл его и забрал с собой домой.

— Кто бы мог это сделать? — попыталась рассмеяться Мармеладка.

— Я знаю только одного человека, который может поступить так, — сказал он, — это ты!

— Я?

— Если бы кто-то и сделал это, это была бы только ты, — ответил Лакрица, — ты всегда была баламуткой, ещё когда мы были детьми. Тебе никогда не нравилось следовать правилам. Тебе всегда нравилось посещать мир людей только потому, что ты думала, что это весело.

— Тогда я была ребёнком, — сказала Мармеладка.

Франклин видел, как она нервно посмотрела на него через дверь, затем оглянулась на Лакрицу.

— Я бы никогда не спрятала человека в своём доме, — сказала она.

— Ты не возражаешь, если я поищу его? — спросил Лакрица.

— Нет, ты не можешь, — сказала она, перегораживая дверь спальни.

Франклин выполз из-под одеяла и потянулся к трости. Из-за своего затуманенного ума он не мог быть таким осторожным и тихим, как планировал. Когда он дотронулся до ручки трости, она отскочила от пальцев, скользнула по стене и громко лязгнула, ударившись о шоколадную крошку.

— Что это было? — насторожился Лакрица.

— Ничего, — сказала Мармеладка, — просто мой гость.

— У тебя гости?

— Он из Северной пещеры, и ему нужно было место, чтобы переночевать.

Франклин упал на пол, пытаясь найти свою трость.

— Как долго он здесь? — спросил он.

— Он пришёл сюда сегодня, — ответила она.

— Думаю, мне лучше встретиться с ним, — сказал он.

Лакрица потянулся к двери, но Мармеладка заблокировала его путь.

— Ты не можешь, — возразила она, — он болен.

Франклин оставил трость и заполз под кровать, чтобы спрятаться.

— У него сырный грипп, — сказала она, — если ты войдёшь, то подцепишь вирус.

Лакрица отошел от двери.

— Сырный грипп? Так он умрёт?

— Я не уверена, — сказала она.

— Как долго ты планируешь держать его здесь? — спросил он.

— По крайней мере три дня.

— Три дня? — воскликнул Лакрица. — Он же не твой друг, не так ли?

— Нет, — ответила она.

— Лучше не оставлять его тут, — сказал он.

— Я просто помогаю ему поправиться.

Франклин услышал шаги, когда Лакрица вернулся к входной двери.

— Я вернусь через три дня, — предупредил Лакрица, — как только он выздоровеет. Но если ты обманула меня, ты пожалеешь.

— Я не лгу, — сказала она.

— Конечно, нет, — ответил он.

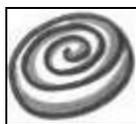
Они попрощались, и дверь закрылась. Ни Мармеладка, ни Франклин не издали ни звука, пока шаги конфектника не отдалились слишком далеко, чтобы их слышать.

Включился свет. Из-под кровати Франклин наблюдал, как жёсткие ножки конфектницы Марми пересекли комнату. Если бы у него был меч, он мог бы ударить её по ногам, сбить её с ног, а затем перерезать ей горло прямо там. Но его трость была слишком далеко. Она встала на колени и посмотрела на него своим мёртвым кукольным лицом.

— Он ушёл, — сказала она, — было бы ужасно, если бы они скормили тебя лимонным свиньям.

Её клубничный аромат сгладила его чувства так, что он обнаружил, что улыбается ей.

На ночь Мармеладка положила ему матрас на пол, а затем легла спать. Её храп звучал так, будто она дует в леденец со свистулькой.

Лёжа на липких подушках и коричневых подслащённых одеялах, Франклин понял, что спит в той же комнате, что и монстр, из-за которого его мучили ночные кошмары в детстве. Она — тот самый монстр, который убил Лору, Хиллари и Эндрю. Это тот самый монстр, которого он всю жизнь пытался найти, чтобы отомстить.

Но стоит ли убивать конфетную женщину во сне? Его трость в пределах досягаемости. Он может сделать это легко. Просто нанести ей удар в мозг. Но он не уверен, должен ли убивать её прямо сейчас. По какой-то причине она защитила его от других конфетных людей. Франклин считал, что она просто прячет его, как собака прячет кость. Ей явно не нравился его вкус, но, возможно, ей просто нечего есть. Франклин знал, что в конце концов убьёт её. Но сейчас, по крайней мере, она хочет, чтобы он остался в живых. Без её защиты он более вероятно будет убит другими конфетными людьми. Он задался вопросом, стоит ли рисковать? Даже если он умрёт, он по крайней мере умрёт довольным.

Его мышцы были слишком расслаблены, чтобы что-то сделать сегодня вечером. Прежде чем заснуть, Франклин ощутил, как щенок из зефира свернулся калачиком рядом с ним. Он пах так вкусно, что он чуть не укусил его.

Франклин проснулся от невероятной боли. Он сжал руку там, где должна была быть его нога. Конфетницы нигде не видно. Он не чувствовал запах клубничного аромата. Она ушла. Теперь, когда он не чувствует её опьяняющих феромонов, Франклин протрезвел. Его разум проявился, и его боль усилилась. Боль была настолько велика, что он даже не мог пошевелиться. Он вскрикнул и сжал ножку кровати так сильно, что его пальцы примяли столб.

Щенок из зефира поднял голову и смотрел на него чёрными желейными глазами, пока он корчился на полу.

Вернулась, конфетница несла на плече большую белую сумку, как Санта-Клаус. Франклин вдохнул её аромат как можно глубже, чтобы успокоить боль как можно быстрее. Она заметила, как он энергично вдыхал её аромат, и это заставило её покраснеть. Боль не

уходила достаточно быстро. Аромат просто вызвал у него головокружение. Она села рядом с ним на пол. Затем она бросила свою сумку между ног и стала копаться в ней, как Санта в поисках подарков.

Франклина парализовало при виде сумки. Он знал, что было внутри. Когда Мармеладка вытащила крошечную детскую руку, он понял, что она только что вернулась с охоты. Она убила ребёнка и принесла останки.

— Твои зубы недостаточно острые, чтобы порвать мясо, — сказала Мармеладка, — я сделаю это за тебя.

Она сорвала с крошечной руки кусок мяса и сунула его в рот Франклину. Франклин не двигался. Он был в шоке. Он вытолкнул его изо рта языком, но Мармеладка зачихнула его своим длинным ногтем обратно.

— Тебе нужны силы, — сказала она, — я собираюсь спасти тебя.

Она вдавила мясо так глубоко в его горло, что он был вынужден проглотить его, иначе бы он задохнулся.

— Хорошо, — кивнула она.

Франклин не двигался. Она начала жевать для него мясо и плевать ему в рот. Но прежде, чем она заставила его снова сглотнуть, он увидел лицо, уставившееся на него из сумки, выглядывающее среди кровавых кусочков плоти. Это было лицо мёртвой четырёхлетней девочки, тупо уставившейся на него.

В течение нескольких часов Франклин находился в оцепенении от клубничного наркотика, от боли и от шока от увиденного лица мёртвой девочки.

Он обнаружил у себя ногу, как у манекена, только она была красная и сделана из твёрдой карамели. Пахла кислым яблоком. Франклин в изумлении улыбнулся.

— Это соответствует моему костюму, — сказал он с вялой улыбкой. Слюни соскользнули с его губ.

Мармеладка одобрительно похлопала его по плечу.

Он удивился, когда обнаружил, что может двигать суставами и пальцами своей новой конфетной ноги.

Франклин оставался в нетрезвом состоянии в течение нескольких дней. Мармеладка отсекала от него части тела и заменяла их конфетными частями. Она очистила его грудь и налила на него горячую растопленную жидкость зелёного яблока. Когда она остыла, она превратилась в конфетную кожу, как у неё. Она отрезала его руки и вставила жевательные резинки. Затем глазировала и покрыла корицей. Она удалила его брови и все его волосы. Она отсекла его щёки и нос, заменив их зелёными и белыми закрученными леденцами на палочке. Она украсила его мозг конфетными пуговицами.

Марми продолжала насильно кормить его человеческой плотью, но он не был уверен,

являлось ли это плотью детей или частями его собственного тела. Он решил, что не хочет знать об этом.

Франклин продолжал спрашивать её, почему она делает всё это с ним, но её ответ был всегда: “Я спасаю тебя”.

Мармеладка заточила зубы Франклина. Кровь закапала из его рта. Несмотря на то, что большинство его чувств были притуплены, его зубы были всё ещё очень чувствительны к точильному камню. Даже воздух, проникающий сквозь зубы, когда он вдыхал, заставлял его глаза слезиться.

Его чувства также не были притуплены к интенсивному аромату дерьма конфетницы, вываливающемуся в блюдо из леденца, как катушка мягкого мороженого. Водоворот экскрементов из розового и пурпурного цветов. Он источал очень сладкий и острый запах, как арбузно-виноградные конфеты. Тем не менее, он также имел ужасный запах внутри. Прогорклый, инфицированный запах, намного более неприятный, чем запах человеческих фекалий.

Франклин съёжился от аромата и попытался вырваться из ее хватки, но его мышцы были слишком слабы. Он пытался заговорить, чтобы пожаловаться ей, но кровь пузырилась изо рта. Закончив, она вытащила рулон пузырчатой ленты размером с туалетную бумагу и вытерла свои твёрдые клубничные ягодицы. Она только отодвинула блюдо с “конфетами” в сторону, даже не удосужилась снова закрыть его крышкой, поэтому Франклин был вынужден терпеть этот запах всё время заточки зубов.

Когда Мармеладка попыталась накормить его мясом ребёнка, Франклин рискнул сопротивляться.

— Я не буду есть это, — сказал он.

— Но я охотилась специально для тебя, — ответила она.

— Я не могу есть детей, — сказал он, — это ужасно.

— Нет, это действительно вкусно, — возразила она, рыская в сумке, — просто попробуй перекусить.

Франклин схватил её марципановой рукой.

— Нет, я имею в виду, что есть детей ужасно. Я не буду их есть.

— Но что ты будешь есть? — спросила она.

— Что-нибудь ещё, — ответил он, — конфеты.

— Нельзя есть только конфеты, — сказала она, — тебе нужно мясо.

— Я лучше умру, чем съем мясо ребенка, — стоял он на своем.

Мармеладка взглянула на него смущённым хмурым взглядом, как будто он обидел её каким-то образом. Она копалась в сумке в поисках кусочков мяса, подходящих для него, но Франклин только качал головой на всё, что ему предлагала конфетница.

Мармеладка вернулась с новой сумкой еды для Франклина. На этот раз она была наполнена конфетами вместо мяса. Там была горка шоколада, которая выглядела так, словно она вырезала его из холма. Было арахисовое масло, ириски. Пряные растения имбиря и мёртвое животное из зефира.

Животное выглядело, как какой-то кролик или белка. Кровь вытекла из белого зефира.

— В нём есть мясо, — сказала ему Мармеладка.

Франклин ел ириски с шоколадом и арахисовым маслом, но не притронулся к животному. Идея кровавого сырого мяса, завёрнутого в зефир, не привлекла его. Мармеладка раздражённо смотрела на него, пока он ел, как будто с ним что-то не так.

— Почему ты держишь меня здесь? — поинтересовался Франклин.

— Ты не заключенный, — ответила она, — ты мой гость.

— Тогда освободи меня, — попросил Франклин.

— Это для твоего же блага, — сказала она.

— Удаление частей моего тела и замена их конфетами тоже для моего же блага? — спросил он.

— Да, — проговорила она.

Затем она указала на зефирное животное.

— Это тоже для твоего блага, если съешь это.

Франклин съёжился, когда посмотрел на существо. Его распухший кровавый язык свисал из его белого пушистого рта.

— Я не могу есть сырое мясо, — произнес он.

— Сырое? — переспросила она, — что такое сырое?

— Сырое, — ответил он.

— Как способ приготовления печенья? — спросила она, — приготовленное мясо — это странно.

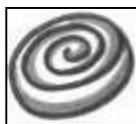
— Так люди едят мясо.

— Мы используем кулинарию для изготовления наших зданий и мебели. Мы не готовим еду.

— Я думал, что вы читаете книги о людях, — сказал он, — вы должны знать, что люди готовят еду.

— Я никогда не читаю книги, — сказала она, — чтение — это скучно.

Затем она улыбнулась Франклину и откусила голову зефирного животного.

Лакрица вернулся, чтобы повидать гостя Мармеладки, как и обещал.

Большая часть кожи Франклина теперь была покрыта конфетными частями. Он выглядел, как конфетный человек. Он не мог поверить, что стал как одно из существ, которых он боялся. Его глаза — единственное, что казалось человеческим. Мармеладка дала ему пару зелёных конфетных солнцезащитных очков, чтобы спрятать их.

Он всё ещё носил свой яблочно-красный костюм, но сейчас он был насыщен сахаром и искусственными ароматизаторами, так что это было похоже на конфетную одежду. Он держал свою трость в руке, чтобы вытащить меч в случае защиты. Она проигнорировала его, когда он сказал ей, что это может выглядеть подозрительно.

— Чёрная Лакрица, — объявила Мармеладка, когда конфетный мужчина вошел в её дом.

Она указала на Франклина.

— Это Кислое Яблоко.

— Рад познакомиться с тобой, Яблоко, — произнес он своим глубоким шипящим голосом, — я надеюсь, ты чувствуешь себя лучше?

Солодка вышел вперёд и пожал руку Франклину.

— Да, — сказал Франклин, держа жёсткие чёрные пальцы мужчины в своей мягкой марципановой ладони.

По тому, как мужчина сжал руку, Франклин мог сказать, что тот уверен, что рука сделана из конфет.

— Ты из Северной пещеры? — спросил он.

— Да, так и есть, — сказала Мармеладка.

— У меня есть хороший друг, который недавно переехал сюда из Северной пещеры, — сказал Лакрица, — его зовут Красная Лоза. Ты знаешь его?

— Никогда не слышал о нём, — ответил Франклин.

— Забавно, что вы никогда не встречались, учитывая количество живущих там людей, — сказал он, — сколько их там? Двадцать?

— Да, немного, — подтвердил Франклин.

— С таким небольшим населением, я думаю, ты должен знать всех. Мой приятель Красная Лоза говорит, что он знает всех там. Возможно, ты знаешь его по прозвищу Раззлберри?

— Никогда не слышал о нём, — сказал Франклин, — ты уверен, что он из Северной пещеры?

— Я уверен, — сказал он, — возможно, вы знаете друг друга, даже не подозревая об этом. Может быть, я должен представить вас. Ты бы хотел этого?

— Нет никакого смысла, — сказал Франклин.

— Почему? — спросил конфетник.

— Потому, что такого человека нет, — ответил Франклин, — я не вижу смысла

встречаться с кем-то, кого не существует.

Чёрная Лакрица улыбнулся.

— Ты не такой глупый, как Мармеладка, — ухмыльнулся он, — нет, ты на самом деле довольно умный. Почти такой же умный, как человек.

— Умнее, — сказал Франклин.

— Умнее? — засмеялся Лакрица и потер плечо Франклина, — ты мне нравишься, Яблоко. У тебя есть сила духа.

— Спасибо, — ответил он.

— Я подозревал, что ты тот человек, который убил Тёрку, — сказал он, — теперь я вижу, что был неправ.

— Мармеладка рассказала мне об этом, — сказал Франклин, — вы нашли мясо в жевательной резинке. Это оказался ваш друг или человек?

— Забавно, что ты упомянул об этом, — ответил он, — мясо в гоблинах, которое мы нашли, было определено не от Тёрки. Но вчера мы нашли ещё больше жевательных резинок, содержащих мясо. Мясо из них оказалось от человека. В одной мы нашли человеческую руку, в другой — человеческую кость, ещё в одной — человеческую кожу.

— Звучит так, будто гоблины заполучили его первыми, — предположил Франклин.

— Да, похоже, — согласился Лакрица.

— Я думаю, тебе лучше идти, — сказала Мармеладка Лакрице.

— Но я только что прибыл, любовь моя, — ответил Лакрица.

Солодка оттолкнул её в сторону, чтобы продолжить разговор с Франклином.

— Итак, Яблоко, — продолжал он, — теперь, когда тебе стало лучше, где ты собираешься остановиться?

Мармеладка ворвалась между двумя мужчинами.

— Он остаётся со мной, — сказала она.

— Но прошло три дня, — говорит Лакрица, — мужчина и женщина не могут жить вместе более трех дней, если они не друзья.

Мармеладка подняла воротник на шее Франклина и покачала цепь. Лакрица посмотрел на цепь, как будто он не понял этого раньше. Его глаза разглядели всю цепь до самой спальни.

— Что? — чёрные шарики Лакрицы прищурились на Мармеладку, — он твой приятель? Но ты же сказала, что...

— Я сказала, что он не претендовал на меня, как на своего друга, — ответила Мармеладка, — но теперь я утверждаю, что он мой друг.

Франклин посмотрел на неё с таким же удивлённым лицом, как и Лакрица.

— Но ты знала, что я буду претендовать на тебя, как на своего друга, — сказал он.

— Слишком поздно, — произнесла Мармеладка с довольной улыбкой на лице, — я уже приковала его к моей кровати.

Лакрица оттолкнул Франклина и заглянул в спальню, чтобы удостовериться, что цепь действительно соединена с опорой кровати. Затем он пробил дыру в стене печенья.

— Женщины не выбирают своих партнёров, — негодовал он, — только мужчины могут это себе позволить.

— Моя мама выбрала своего супруга, — сказала она, — нет закона против этого.

— Я этого не допущу, — пригрозил он.

— Ты ничего не сможешь сделать, — ответила она, — ты должен уйти.

— Я этого не допущу, — снова сказал он.

— Уходи, — сказала она, указывая на дверь.

Лакрица вылетел через входную дверь и повернулся назад, косясь на них злым взглядом.

— Эта связь не будет длиться долго, — сказал он, — я обещаю вам.

После того, как Лакрица исчез, Мармеладка провела пальцами сквозь розовые волосы и закрыла веки. Франклин смотрел на конфетную женщину. Её веки были такие белые, что при закрытии они выглядят, как скорлупа яиц. Он понял, что больше не боится её. Он всё ещё её ненавидит. Он всё ещё планирует убить её. Но он не боится её.

Когда она открыла глаза, то увидела, что он смотрит на неё. Она покраснела.

— Мы должны будем притворяться друзьями, — сказала она, — это единственный способ остаться здесь. В нашей культуре мужчины и женщины живут вместе только во время спаривания.

— Я не хочу быть твоим другом, — возразил Франклин.

Его слова вывели её из равновесия, как будто она никогда не рассматривала возможность того, что мужчина не желает её в качестве партнера.

— У тебя нет выбора, — сказала она, — я выбрала тебя в качестве моего друга. У тебя нет права голоса в этом вопросе.

— Я думаю, что есть, — сказал он.

— В нашей культуре, когда ты хочешь спариться с кем-то, всё, что тебе нужно сделать — это приковать этого человека к своей кровати. Обычно это против воли человека. Всё, что нужно — это немного хитрости, убеждения или физической силы.

— Вот почему ты сделала это со мной? — спросил Франклин. — Ты хотела, чтобы я стал твоим другом?

— В наших генах есть доминирующее и покорное. Женщины, как правило, покорны, но я хотела быть доминанткой, как моя мать. В этой пещере нет мужчин, достаточно слабых, чтобы я могла доминировать. Если бы я не нашла тебя, Лакрица назвал бы меня своим другом.

— Ты сделала это со мной, чтобы тебе не пришлось выходить замуж за Лакрицу?

Она подняла голову на слово “замуж”.

— Противозаконно требовать это, когда я уже занята, — ответила она, — ему не разрешат даже пытаться требовать меня, когда я приковала тебя к моей кровати.

— Так как долго я должен оставаться здесь? — спросил он.

Она уклонилась от вопроса.

— Я рада, что это сработало. У Лакрицы ужасный вкус. Я не могу спариваться с ним. Он провёл последний год, строя большой дом для нас. Он хотел, чтобы это был самый роскошный дом в пещере. Его делают из самых изысканных трюфелей, выпечки и засахаренных груш. На заднем дворе он планировал поставить фонтан “Дульсе де Лече” и большую игровую площадку из мороженого для десятков детей, которых он хотел, чтобы я родила.

Когда она говорила о Лакрице, она царапала ногтями вдоль коленного леденца, вызывая

пронзительный шум в ушной раковине Франклина.

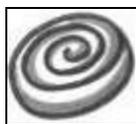
— Я не представляю, какими отвратительными будут наши дети, — говорит она, — я никогда не смогу спариться с таким человеком, как он.

— Так ты бы предпочла спариться со мной? — спросил Франклин.

— Это будет просто для галочки, — ответила она, — поскольку ты человек, я не думаю, что мы можем производить потомство.

— Когда я смогу уйти? — спросил Франклин.

Мармеладка покинула комнату прежде, чем Франклин получил ответ.

Под его новым конфетным покрытием кожа Франклина стала настолько зудящей, что казалось, что она горит. Он пытался вдохнуть как можно больше аромата от сладкой женщины, чтобы притупить боль, но независимо от того, сколько он вдыхал воздуха, зуд не исчезал. Такое ощущение, что под его кислой яблочной кожей ползали жуки.

Его желудок постоянно расстраивался от того, что он ел только сладости. В некоторых конфетах, которые он ел, были орехи и сухофрукты, поэтому он не чувствовал себя полностью истощённым. Но основным ингредиентом в его рационе являлся сахар.

— Тебе нужно мясо, — говорила ему Мармеладка, когда у него болел живот.

— Я лучше умру, чем съем детей, — отвечал он ей.

Это то, что он часто повторял.

— Должен быть способ заставить тебя есть мясо, — сказала она ему.

Мармеладка пыталась приготовить зефирного кролика, которого она поймала в жвачке. Франклин пытался объяснить, как готовить мясо, но, как доминирующий член их связи, она не позволяла ему помогать ей готовить еду.

Она содрала белый пух с животного одним из своих ирисковых ногтей. Франклин попросил её выпотрошить животное, но она отказалась.

— Я буду готовить мясо так, как считаю нужным, — произнесла она своим пронзительным эльфийским голосом, — это моя роль, как доминирующей.

В её доме не было кухни. Самое близкое, что у неё было из кухни — это стол и прогорклый сундук в горошек в углу, который использовался для хранения мяса. Она не могла развести огонь в доме, потому что её стены из конфет будут таять при такой высокой температуре. Она должна была развести огонь за своим домом и приготовить его на заострённой мятной палочке.

Пока она была на улице, щенок из зефира сорвал кусок кожи кролика с угла стола и потянул его вниз.

Франклин скучал по Крабкейку. Он беспокоился о том, что с ним случилось. Если он у его жён, они, вероятно, недостаточно хорошо ухаживают за котёнком. Они могут забыть накормить его или поменять туалет. Они могут даже обидеть его. Также возможно, что они убили Крабкейку из-за злости, потому что Франклин всегда заботился о коте намного больше, чем заботился о любой из них. Но он старался не думать об этом. Это было слишком невыносимо для его мыслей. Если он когда-нибудь выберется отсюда, он обещал себе, что вернёт Крабкейку, несмотря ни на что.

Зефирный щенок увидел, как Франклин плачет, и заполз к нему на колени. Он смотрел

на него с вываленным языком, свисающим из его рта. Когда он залаял, это было больше похоже на человека, изображающего собаку в каком-нибудь мультике.

— Ты нравишься Цирковому Арахису! — воскликнула Мармеладка, входя в дверь и неся почерневший труп кролика.

— Цирковому Арахису? — произнес Франклин, глядя на щенка. Раньше он этого не знал, но щенок действительно выглядит, как цирковой арахис. У него был тонкий оранжевый оттенок с арахисоподобными выемками на спине.

— Он мой любимчик, — сказала она.

Она взяла Циркового Арахиса с его колен и прижала к своей груди. Франклин с отвращением наблюдал за тем, как она разговаривала с животным, словно с ребёнком, целовала его и, улыбаясь, показывала свои зубы.

Франклин подошел к столу, чтобы осмотреть его еду. Помимо снятия шкуры с животного, она ничего не сделала для приготовления мяса. Голова всё ещё на нём, обугленные глазные яблоки уставились на него. Снаружи переварен. Внутри всё ещё немного сырой. Палочка мяты растаяла во время приготовления, придавая мясу мятный привкус.

Хотя это была одна из худших вещей, которые он когда-либо пробовал, он съел столько, сколько смог. Мармеладка сделала ему приятно, и он знал, что она расстроится, если он не съест всё это. На полпути он спросил себя, почему его это волнует, ранит ли он её чувства или нет? Она монстр и должна быть убита. Но он продолжил есть. Ему нужно оставаться на её стороне, по крайней мере, сейчас.

В дверь постучали. Это был Лакрица. Мармеладка открыла входную дверь, но не впускала его.

— Я видел дым, — сказал Лакрица, — кто-то развёл огонь за вашим домом. Это была ты?

— Да, — ответила она, — это не противозаконно — разводить костры.

— Огонь опасен, — сказал он, — если огонь слишком близко, ты можешь растопить свою кожу или даже свой дом. Ты не должна начинать разжигать огонь.

— Тебе не нужно рассказывать мне о пожаре, — возразила она, — я раньше работала в тесном контакте с огнем на кондитерской фабрике. Я знаю, как использовать его, не плавя свою кожу.

— Нет смысла разжигать огонь, — сказал он, — зачем тебе это было нужно?

— Я готовила мясо.

— Готовила мясо? — удивился он, — зачем ты готовила мясо?

— Я сделала это для Кислого Яблока, — сказала она, — ему нравится, чтобы мясо было приготовлено.

— Ему нравится приготовленное мясо? — Лакрица погладил чёрные волосы на подбородке, — забавно, что он ест варёное мясо так, как это делают люди.

— Не существует закона против приготовления мяса, — сказала она.

— Но это подозрительно, — сказал он, — только люди едят приготовленное мясо.

Может быть, твой друг действительно человек?

— Ты видел его, — ответила она, — ты знаешь, что он не человек.

— Возможно, он человек в маскировке из конфет, — сказал он, — ты знаешь, что общаться с людьми противозаконно?

— Да, — ответила она, — но я не общаюсь с людьми. Знаешь ли ты, что нарушать брачный цикл противозаконно?

Лакрица нахмурился и отступил назад.

— Ты вошёл в мое гнездо, — сказала она, — если я сообщу об этом, ты будешь сурово наказан.

— Я пришёл только потому, что думал, что это чрезвычайная ситуация, — сказал он.

— Но, как ты видишь, это не так, — ответила она.

— Я вернусь, — сказал он.

— Если ты вернёшься, я буду вынуждена защищать своё гнездо, — пригрозила она, — закон не запрещает убивать того, кто вторгается в гнездо.

— Это ненадолго, — произнес он, уходя по карамельной дороге.

Франклин свернулся клубком в своей постели на полу. Он считал, что на самом деле это собачья кровать, потому что каждую ночь он делил её с зефирным щенком, который спал у него подмышкой. Его обнажённая кожа под конфетным налётом зудела так сильно, что он хотел сорвать её. Он хотел оторвать свою конфетную кожу и полить себя спиртом, чтобы убить бактерии, поражающие его раны. Он улыбался, представляя, как кладёт своё тело без кожи в ванну с горячей водой. Мысль о тепле успокоила его нервы и немного затуманила разум. Но прежде чем приятные мысли погрузили его в сон, он вернулся в сознание. Он подумал о том, как больно было бы снимать его конфетную кожу. Его плоть уже срослась с его кислым яблочным налётом. Если бы он вырвал конфету из своего тела, он также оторвал бы толстый слой своей плоти.

Франклин надеялся, что со временем привыкнет к интенсивному зуду. Сейчас ему просто нужно выжить. Как только он сбежит, он сможет найти доктора, который уберёт конфеты и снова сделает его человеком. Он задался вопросом, возможно ли ему снова выглядеть человеком? Ему не хватает конечностей и большей части его кожи. Он не был уверен, смогут ли врачи заменить все его части, которые он потерял.

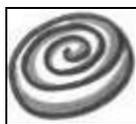
Он задавался вопросом, как ему удастся сбежать и доставить тело конфетницы в полицию? Будет достаточно сложно просто попытаться сбежать. С таким телом это будет почти невозможно. Если бы в этом месте была ночь, он мог бы сбежать под покровом темноты, но фиолетовые огни, свисающие с потолка огромной пещеры, никогда не тускнели.

Франклин размышлял, должна ли Мармеладка быть тем конфетным человеком, которого он приведёт в полицию? Её будет проще всего убить. Именно она убила его брата и сестёр и разрушила его жизнь. Он знает, что должен убить её. Но что-то глубоко внутри него грустит от мысли убить эту девушку. Несмотря на то, что она убила его семью, удалила части его тела, превратила его в монстра и держит его в плену в её доме, ему всё ещё не нравится идея покончить с ней. Она не тот монстр, о котором он думал. Она не злая убийца. Она

просто не знает ничего лучше.

Он задался вопросом, возможно ли ему вывести её на поверхность живой? Возможно, если он сможет завоевать её доверие, она возьмёт его с собой на поверхность во время охоты. Затем он может вырубить её тростью и доставить в полицию.

Он получит её доверие. Он выведет её на поверхность. И он заставит мир поверить в конфетных людей. Единственная проблема заключается в том, что он не уверен, разрешено ли покорному члену пары охотиться. Он сомневался в этом. Он также был обеспокоен тем, что она не станет охотиться за него, потому что он не ест мясо детей. Чтобы полностью завоевать её доверие, ему нужно будет стать одним из них во всех отношениях. Франклин понимал, что ему придётся сделать многое, чего он не хочет делать, чтобы завоевать её доверие. Он не был уверен, что сможет пройти через всё это.

Цирковой Арахис принес шоколадный шарик. Франклин кинул шарик в следующую комнату. Цирковой Арахис снова погнался за ним.

Франклин обнаружил, что его зуд терпим, когда он занят чем-либо, поэтому он играл в мяч с зефирным щенком. Он полюбил Циркового Арахиса. Несмотря на то, что он был странным существом, похожим на живого героя мультфильма, он считал собаку милой. Щенок утешал и отвлекал его немного от мыслей по Крабкейку. Франклин чувствовал себя лучше, когда был рядом с животными.

Когда прибыла Мармеладка с одной сумкой шоколада и другой сумкой мёртвых детей, на её лице появилось обеспокоенное выражение. Если бы это было пару дней назад, Франклин проигнорировал бы её, но теперь ему нужно установить с ней хорошие отношения, чтобы он мог завоевать её доверие.

— Что случилось? — спросил Франклин, притворяясь обеспокоенным.

Мармеладка уронила сумки на стол, поломав одну из шоколадных вафельных досок. Она застонала раздражённым тоном. Её ватные волосы вились в разном направлении.

— Лакрица подошёл ко мне в парке, — сказала она, — он всё ещё хочет прекратить нашу связь.

— Что он может сделать?

— Закон запрещает браки, если мы не производим потомство, — ответила она, — если мы не будем размножаться, он сможет претендовать на меня, как на своего друга.

— Что мы будем делать? — спросил он.

— Мы собираемся спариться, — сказала она.

— Но ты сказала, что люди не могут размножаться с вашим видом?

— Мы должны попробовать, — сказала она, — спариваться с людьми противозаконно, поэтому я никогда не слышала об этом раньше. Это может быть возможно. Мы должны попробовать.

— Но мы не можем спариваться, — возразил Франклин, — если ребёнок выйдет наполовину человеком, они узнают.

— Мы всё же должны попробовать, — проговорила она, — в противном случае ты будешь убит, и Лакрица прикуёт меня цепью к своему столбу. Я предпочла бы спариваться, как доминирующая над человеком, чем как покорная с таким ужасным конфетником.

Франклин разорвал зрительный контакт с ней. Он внезапно понял, что это значит. Он собирается заняться сексом с конфетной женщиной. Мало того, она хотела детей. Франклин никогда не хотел иметь детей. Ему не нравилась идея иметь детей. Теперь у него будет ребёнок с существом из его ночных кошмаров. Он даже не знал, как сладкие люди могут заниматься сексом, поскольку у них нет половых органов.

— Мы должны начать спариваться в ближайшее время, — сообщила она, посасывая палец маленького мальчика.

— Я не буду тебя целовать, — сказал Франклин.

Они сидели на кровати вместе. Франклин сидел, скрестив ноги. Мармеладка сидела с раздвинутыми коленями, как лягушка. Они оба не были уверены, с чего начать. Франклин всегда был неловок в сексуальных ситуациях, и Мармеладка призналась, что никогда не спаривалась раньше. Конфетные люди занимались сексом только во время связующего периода.

— Почему бы и нет? — произнесла Мармеладка, надувая на него свои липкие губы.

Франклин не забыл, что он пытался втереться в доверие Мармеладки. Он знал, что это хорошая возможность заставить её полюбить его. Он собирался стать её любовником. Это, безусловно, поможет завоевать её доверие. Но мысль о поцелуе её кровавой прогорклой пасти беспокоила его.

Больше книг на сайте — Knigoed.net

— Извини, — сказал он, неловко глядя её по плечу, — я просто не хочу пробовать мёртвых детей на вкус.

— Я могу промыть рот арбузной содой, — предложила она.

— Я всё ещё думаю, что предпочёл бы не делать этого, — сказал он.

Она сердито посмотрела на него, и её голос стал твердым:

— Я доминирующая. И меня не волнует, понравится ли тебе мой вкус.

Франклин кивнул головой. Он нервно потер свою протезную конфетную ногу и посмотрел на её промежность. Он заметил, что у неё нет влагалища. Её промежность покрыта красной карамелью, словно на ней клубничные трусики яркого цвета. Но трусики — это не одежда, это часть её кожи. Мужчины их разновидностей также покрыты там леденцом. Он не понимал, как они могли заниматься сексом. На дне трусиков есть небольшая дырочка для туалета, но он сомневался, что можно использовать её для секса.

— Как вы делаете это? — спросил Франклин, — у тебя нет влагалища.

Она широко раскрыла колени и посмотрела на свою промежность.

— Это потому что я девственница, — сказала она, — только те, кто спаривался в прошлом, имеют ярко выраженные гениталии.

— Я до сих пор не понимаю, — сказал Франклин.

— В первый раз спаривания, — пояснила она, — партнёры удаляют конфеты друг у друга с гениталий. Мне не нужно удалять твои, потому что твои гениталии уже открыты, но ты должен удалить мои.

— Как? — спросил Франклин, — я должен разломать их?

— Нет, — ответила Марми, — это было бы больно и вызвало бы у меня кровотечение.

— Тогда как?

— Используй свой язык, — ответила Мармеладка. Она открыла свой кровавый рот и облизнулась своим длинным змеиным языком. — Ты слизываешь конфету, пока половые органы не будут обнажены.

— Они под твоей конфетой?

Мармеладка кивнула головой. Франклин посмотрел на её гладкую красную промежность. Она немного раздвинула колени. Франклин теперь понял, что она сидела в

таком положении, чтобы у него был лёгкий доступ для лизания. Франклин не двигался и ничего не говорил несколько неловких секунд.

— Это вкусно, — сказала Мармеладка, — это клубника. Не такой грубый аромат, как у Чёрной Лакрицы.

Франклин взглянул в её розовые глаза, а затем нарушил зрительный контакт. Хотя его разум всё ещё был немного затуманен и опьянён, время от времени у него появлялся момент ясности, и он понимал, что это действительно произойдет. И он собирался заниматься сексом с этим монстром.

— Требуется время, чтобы слизать всё это, — сказала она, — ты должен начать прямо сейчас.

Франклин кивнул головой. Поскольку он наклонился ближе к ней, он мог сказать, что она выпускает намного больше своего опьяняющего земляничного аромата, чем обычно. Аромат исходил между её ног.

— От твоего запаха у меня кружится голова, — произнес он.

Она улыбнулась.

— Тебе нравится?

Франклин вяло кивнул.

— Что это?

— Это привлекает партнёра, — ответила она, — он наиболее силён при спаривании.

Разум Франклина стал более одурманенным, чем когда он впервые встретил Мармеладку. Он забыл, что она монстр. Теперь она выглядит, как обычная девушка, которая носит какой-то клоунский костюм на Хэллоуин. Она действительно привлекала его. Это напомнило ему о том времени, когда он учился в колледже и спал с девушкой с избыточным весом, когда был пьян. В состоянии алкогольного опьянения он увидел невероятно привлекательную девушку, скрывающуюся под всеми килограммами жира, и он захотел заняться сексом с этой скрытой девушкой. Рассматривая Мармеладку в его пьяном состоянии, он видел невероятно привлекательную женщину, прячущуюся под Хэллоуиновский костюм из конфет. Он хотел заняться сексом с этой скрытой женщиной.

Устав от ожидания, Мармеладка направила его лицо между своих ног. Когда он прижал язык к её конфетной раковине, Мармеладка задрожала. Франклин лизал её промежность вверх-вниз. Он понял, что она не только со вкусом клубники, но и со вкусом киви. Он также понял, что её клубничные феромоны очень концентрированы.

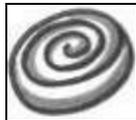
Когда он лизал, он чувствовал, как розовые глаза конфетницы смотрят на него сверху вниз. Он чувствовал, как её рот расширяется, обнажая её заострённые зубы. Чем больше он её вылизывал, тем тяжелее становилось дыхание Мармеладки. Она задрожала сильнее от нервозности и предвкушения. Франклин мог сказать, что она нервничала, потому что она царапала трещины на его кислой яблочной оболочке. Она делала это всякий раз, когда напрягалась.

После того, как вся конфетка была слизана, Франклин мог сказать, что у неё не было нормального человеческого влагалища. Кожа под конфетой была белая, как бумага. Её влагалищные губы были пухлые и безволосые. Текстура была мягкая, но крепкая, как смесь зефира, сахарной пудры и человеческой плоти. Когда конфетка была слизана, Франклин обнаружил, что уже делает женщине оральный секс. Его язык проник сквозь складки зефира, когда она вцепилась когтями в его затылок. Жидкости внутри были густые, как клубничное желе.

— Тебе нравится мой вкус? — спросила она.

Франклин кивнул головой между её ног.

Мармеладка обхватила ладонью обнажённый мозг Франклина, и потянула его от влагалища ко рту. Она засосала его язык своими пухлыми липкими вишнёвыми губами. Затем она потянула его за цепь, потянула за воротник, чтобы заставить его упасть на кровать. Когда его член вошел в её зефирное влагалище, Франклин поразился, насколько мягким и пушистым он себя чувствовал внутри неё.

Они занимались сексом несколько раз в день в течение следующих нескольких дней. Мармеладка всё ещё заставляла его лизать её промежность до того, как они начинали заниматься сексом, хотя её влагалище не имело защитной оболочки из конфет.

— Мне всё равно, что конфеты уже нет, — сказала она Франклину, — ты всё равно должен лизать.

Франклин закрывал глаза, когда трахался с ней. Он не мог справиться с видом её лица, смотрящего на него с широко открытым ртом. Вес её твёрдого конфетного тела, ударяющегося о него, создавал синяки под его яблочной кожей. Ему становилось всё более и более болезненно заниматься сексом. Помимо синяков, раны под его конфетной оболочкой становились всё более и более инфицированными. Зуд стал жгучим. Поражённые участки набухли так сильно, что его конфетное покрытие начало трескаться.

Когда Мармеладка отправлялась на охоту, Франклин пытался немного поспать. Худшая часть дня Франклина — после того, как они занялись любовью, Мармеладка заставляла его обниматься с ней. Она оборачивала своё тело вокруг него. Его лицо сильно прижималось к её леденцовой поверхности, липкой от пота. Это время, когда она чувствовала себя ближе к нему, так что это лучшее время для него, чтобы завоевать её доверие.

— Я хотел бы иметь возможность покинуть дом, — сказал ей Франклин.

Её голубая рука обвила его шею.

— Ты прикован к кровати, — сказала она, — ты не можешь никуда идти.

— Я хочу видеть больше, чем просто твой дом, — ответил он, — человеку трудно постоянно проводить время в одной комнате.

— Быть пойманным в ловушку в доме — это жизнь покорного, — возразила она.

— Я хотел бы узнать больше о вашем народе и его культуре. Если я останусь здесь на всю оставшуюся жизнь, мне придётся вписаться.

Мармеладка крепче обхватила его шею.

— Тебе не нужно вписываться. Тебе просто нужно остаться здесь, в моём доме.

— Я действительно хочу увидеть больше вашего мира, — сказал Франклин.

— Нет, — сказала Мармеладка, сжимая не только его шею крепче своей рукой, но и крепко сжимая свои ноги вокруг его туловища, — я доминирующая. Ты должен быть послушным и делать то, что я говорю. Не говори со мной сейчас.

— Но я просто думаю...

— Не говори, — перебила она, — просто делай, что я говорю.

Франклин открыл рот, чтобы возразить, но решил хранить молчание. Если он

продолжит дело дальше, он встанет на её сторону. Он просто лежал на кровати и слушал, как она дышит. Через несколько мгновений она ослабила хватку, а затем опустила лицо в изгиб его шеи. Её ватные волосы щекотали его нос и губы, когда она глубоко заснула.

Франклин проснулся однажды утром из-за ощущения щекотания, ползущего по его шее и по бокам лица. Он просыпался несколько раз из-за ощущения щекотания на лице, которое, как предполагал Франклин в его полусознании, было просто хлопковой ватой Мармеладки.

Франклин вытер лицо и посмотрел на свои пальцы. Он оглядел комнату и заметил толстый след чёрных муравьёв, который течёт по полу, по краям кровати и под одеялом.

Он отодвинул одеяло и обнаружил, что его грудь кишит муравьями. По всему его телу ползали десятки муравьёв. Многие из них были мертвы, приклеены к влажным липким частям его конфетного покрытия. Франклин почувствовал зуд, более интенсивный и ещё более раздражающий, чем прежде. Он заметил, что след муравьёв ведёт в потрескавшуюся область его конфетной кожи. Он чувствовал, как они ползают между конфетным покрытием и его мышечной тканью без кожи. Он видел их сквозь зелёную конфету, словно это муравьиная ферма за витражом. Муравьи прокладывали дорогу через струпную сахарную пещеру, как будто они пытались создать новый дом.

Мармеладка проснулась, крича и отчаянно вытирая муравьёв со своего тела. Руки Франклина парили над конфетной кожей, он хотел сорвать леденцовое покрытие, чтобы добраться до муравьёв, но сдержал искушение.

— Они внутри меня! — закричал он.

Мармеладка пыталась понять, что происходит с Франклином.

— Это ужасно, — сказала Мармеладка.

— Как мне их достать? — Франклин вылез из кровати и споткнулся о свою цепь. Когда он упал на пол, трещина в его твёрдом покрытии стала шире. Это разорвало его плоть, и лужа крови заполнила полость под его конфетной кожей и вытекла из трещины.

Мармеладка встала с кровати и помогла Франклину подняться на ноги.

— Я уберу их, — сказала она.

Мармеладка вытащила из-под кровати ремень и привязала его к талии. Затем она отцепила его цепь от своей кровати и прикрепила её конец к ремню безопасности. Процесс занял некоторое время, Мармеладка двигалась очень медленно.

— Что ты делаешь? — кричал он, дёргая за цепь и смахивая муравьёв, — поторопись! Убери их от меня!

Она натянула его цепь.

— Ты не сможешь принять душ, если я не сделаю это.

— Забудь о цепи! — закричал Франклин.

— Это единственный способ, которым я могу освободить тебя от опоры кровати и сохранить тебя как моего друга, — ответила она.

— Просто поторопись! — сказал Франклин.

Когда она привела его на кухню, Франклин схватил собачью тарелку с водой и вылил на своё тело.

— Нет, не используй воду! — крикнула Мармеладка, — ты растопишь конфету!

— Но как ты собираешься их смыть?

— Не водой, — сказала она.

Из шкафа Мармеладка вытащила шланг, который заканчивался головкой, подобной головке ручного душа.

— Мы используем горячий воздух.

— Вы так моетесь? — спросил Франклин.

Она включила его и использовала, как фен.

— Мы используем воду только в том случае, если мы испачкались или высохли, — ответила она, — это намного безопаснее. Большинство муравьёв смывается горячим воздухом.

Она пыталась направить в трещину как можно больше горячего воздуха, но муравьи не смывались. Вместо этого леденец начал таять внутри и душить муравьёв в сладкой слизи. Растопленное кислое яблоко заполнило трещину и его открытую рану. Когда она закончила, его покрытие блестело, как новенькое.

— У нас обычно не слишком много проблем с муравьями, — сказала она, — они имеют тенденцию питаться конфетной растительностью и беспокоят нас, только если мы спим на улице. Я никогда не видела, чтобы они заползали под кожу.

Франклин кивнул головой. Он всё ещё чувствовал муравьёв, ползающих внутри него, но он не был уверен, это из-за инфекции, внутреннего кровотечения или потому что там ещё есть живые существа.

Мармеладка согласилась взять Франклина на прогулку. Так как он уже прикован к её талии и потому, что он только что пережил травмирующее испытание, хотя Мармеладка не понимала, из-за чего весь этот шум. Он смог убедить её в том, чтобы вывести его на некоторое время из дома.

— Мы пойдём на чужую территорию, — сказала она, — Лакрица избегает этой области.

— Что за чужая территория? — спросил Франклин, выходя в шоколадный сад Мармеладки.

— Здесь живут нежелательные конфеты, — ответила она, — конфеты, которые слишком грубы, чтобы спариваться.

Франклин остановил её.

— Моя трость, — сказал он.

— Что?

— Мне нужна моя трость, — пояснил он, — это помогает мне ходить.

Мармеладка дала ему трость.

— Мне трудно ходить. Особенно с моими новыми ногами.

На самом деле Франклин просто хотел иметь оружие на тот случай, если ему нужно будет защитить себя от конфетных людей.

После нескольких минут ходьбы по холмистым кексам, протезной леденцовой ногой Франклина стало трудно идти.

— Твои мышцы слабые, — объяснила она, — требуется время, чтобы привыкнуть к ходьбе на ложных конечностях.

— Тебе не нужно было отрезать мою ногу, — сказал он, — мы могли бы просто покрыть её конфетой, как и всё моё тело.

— Для подчинённых характерно, что их конечности удаляют в ранние периоды спаривания, — говорит она, — легче приручить человека с ложной ногой.

— Ты сделала это, чтобы я не смог сбежать?

Мармеладка кивнула.

— Доминанты также часто хотят съесть часть своего супруга, потому что им нравится, какие они на вкус. И большинству покорных нравится наблюдать, как их друг ест их.

— Вы наслаждаетесь этим? Почему?

— Это лестно, — сказала она, — разве вы не хотели бы видеть, как ваш партнёр наслаждается вашим вкусом? Разве это не заставляет вас чувствовать, что у вас действительно хороший вкус?

— Мне всё равно, какой у меня вкус, — сказал он.

— Но все хотят иметь хороший вкус.

— Люди этого не делают.

— Тогда как люди показывают свою привязанность друг к другу?

— Они выражают это словами.

— Это звучит не очень.

Мармеладка смотрела на землю и хмурилась, как будто ей было жаль Франклина, потому что он человек.

За следующим холмом они прошли небольшой коттедж. На другой стороне холма они увидели, как конфетная женщина работает в саду и сажает рулеты, как морковь.

— Это Минти, — сказала Мармеладка, — она одна из самых грубых женщин в пещере. Никто никогда не будет с ней спариваться.

Франклин внимательно посмотрел на женщину. Она на самом деле была очень привлекательна. У неё была загорелая кожа, длинные жёлтые волосы. Несмотря на то, что она конфетный человек, она была одной из самых красивых женщин, которых он когда-либо видел. Она была намного красивее, чем Мармеладка.

— Почему вы думаете, что она грубая? — спросил Франклин, — она не уродливая.

— Её аромат — мята и арахисовое масло.

Затем она высунула язык, словно от одной мысли о вкусе у неё появилось отвращение.

— Но она выглядит привлекательно. У неё хорошее тело и достаточно симпатичное лицо.

— Кого волнует, как она выглядит?

— Большинству людей нравится красивая внешность, — сказал он, — я удивлен, что она не смогла найти себе пару.

— Никого не волнует, как она выглядит, — повторила она, — аромат — единственное, что имеет значение.

— Ты хочешь сказать, что толстая морщинистая женщина, которая имеет вкус клубничного песочного печенья, будет более привлекательной, чем она?

— Конечно, — кивнула она, — разве люди не так думают?

— Нет, — сказал Франклин, — физическое влечение — одно из главных чувств.

Мармеладка увела их в другое направление, прежде чем женщина заметила их.

— Вы, люди, действительно странные, — произнесла она.

— Мы странные? — засмеялся Франклин, — у тебя соски из жвачки, и ты думаешь, что мы странные?

Мармеладка засмеялась с Франклином, но, похоже, она не поняла, над чем смеялся он.

К концу прогулки Мармеладка согласилась чаще выходить с Франклином на улицу. Она пришла к выводу, что гулять и разговаривать с ним было весьма приятно.

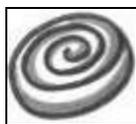
— Это очень необычно, — сказала Мармеладка, — большинство доминантов и подчинённых не гуляют и не разговаривают друг с другом.

— Потому, что покорные должны молчать и делать то, что им говорят?

— Ну, да, но это также потому, что покорным и доминирующим редко есть о чём поговорить.

Пока они гуляли, Франклин запомнил всё, что видел, и сохранил это в своём супер-мозге. С идеальной чёткостью картинки он сохранил все детали исследуемой области в своих ячейках памяти. Он знал, что если продолжит гулять с Мармеладкой в разных местах подземелья, он, в конечном итоге, сможет изучить всю территорию. Он не только сможет узнать выход из этой пещеры, но также сможет вернуться в мир людей с совершенно точной картой этого места. Он сможет показать властям, где именно живёт каждый конфетник, где именно на него можно нападать.

Теперь он понял, что ему не нужно сейчас бежать. Он находился в идеальном положении шпиона, собирая сведения, чтобы однажды он смог доказать существование конфетных людей и дать возможность военным стереть их с лица земли.

После трёх сеансов спаривания Мармеладка повела Франклина к вершине с видом на деревню.

— Мы сможем видеть центр деревни отсюда, — сказала она, — но никто не сможет увидеть нас.

Центр деревни — это то место, где живёт большинство конфетных людей. Улицы выложены кирпичом из ириски, здания — это высокие дворцы с конфетными тростниками, в садах — хорошо ухоженные произведения искусства, наполненные цветами радуги и шоколадными статуями давно умерших конфетных спортивных героев. Франклин записал всё, что видит, в свой компьютерный мозг.

— Что это? — спросил Франклин, указывая на самые причудливые здания в центре площади.

— Это здание суда, — ответила Мармеладка, — здесь наши лидеры живут и принимают законы. Ненавижу все эти законы.

Рядом с ним расположено небольшое ярко-банановое здание.

— А как насчет этого? — спросил Франклин.

— Это школа и библиотека. Я ненавижу учиться и читать книги. Большинство из них из древнего человеческого мира.

За площадью находились большие здания. Их цвет — кофейное мороженое, серый. Фиолетовый дым поднимался из больших дымоходов и образовывал облака на потолке пещеры.

— А как насчет этих зданий? — поинтересовался Франклин.

— Это кондитерские фабрики. Все молодые конфеты работают там, пока не станут достаточно взрослыми, чтобы самим охотиться. Я ненавидела работать на кондитерской фабрике.

Ближе к ним расположилось поле, где несколько крупных конфетников занимались каким-то видом спорта. Многие пожилые сладкие мужчины и молодые сладкие женщины смотрели со стороны. Они носили розовую и жёлтую форму.

— Что это? — спросил Франклин.

— Они играют в “зуболомный мяч”, — ответила она, — я ненавижу эту игру. Это навязчивая идея среди мужчин. Это то, что они делают для развлечения.

— Что женщины делают для развлечения? — спросил Франклин.

— Женщины, которых приняли в качестве помощников, ничего не делают для развлечения, если это не доставляет им удовольствия. Женщины, у которых нет помощников, играют с мячом, чтобы привлечь мужчин. Они распыляют свои ароматы в их направлении, надеясь привлечь мужчин, заинтересованных в том, чтобы принять их за своих друзей.

— Они хотят, чтобы их принимали за друзей? — удивился Франклин.

— Большинство женщин рождены, чтобы быть покорными, — сказала Мармеладка, — но не я. Я была рождена, чтобы быть доминирующей.

— Почему большинство женщин хотят быть покорными? Им нравится быть прикованным к постелям?

— Это их место в жизни — повиноваться своим доминирующим. Я хотела, чтобы было больше женщин, которые будут доминирующими, но в этой пещере женщинам предлагается быть слабыми с раннего возраста, а мужчинам — быть сильными.

— Человеческие дети подвержены влиянию аналогичным образом, — сказал Франклин, — наша культура влияет на нашу молодежь для выполнения определённых гендерных ролей, но она сильно отличается от вашей культуры. Мужчины и женщины считаются равными в человеческом обществе.

— Ты имеешь в виду, что в человеческом мире столько же доминирующих женщин, сколько и доминирующих мужчин? — спросила Мармеладка, широко раскрыв глаза.

— В человеческом мире мужчина и женщина равны.

— Ты имеешь в виду, что два доминанта могут быть вместе? Или два покорных? Какой смысл в этом?

— Нет, — сказал Франклин, — у нас нет доминирующих или покорных. Все равны.

— Но если нет доминанта, кто находит еду? — задалась вопросом она, — если нет покорного, кто присматривает за детьми?

— Они обычно делят всю работу на двоих, — ответил он.

— Но это глупо, — сказала она, — доминанты специализируются на охоте. Подчинённые специализируются на воспитании детей. Если бы и доминанты, и подчинённые делили свои обязанности по объединению, ни один из них не был бы очень опытным в охоте или воспитании детей. Должен быть один действительно хороший охотник и один действительно хороший воспитатель детей. Я не вижу смысла в том, чтобы иметь двух охотников и двух воспитателей.

— Дело в том, что у покорного было бы больше свободы, — пояснил Франклин, — смиренный вёл бы более счастливую полноценную жизнь. Подчинённые смогут выбирать своих партнёров. Все могут принимать решения самостоятельно. Им не нужно никому подчиняться.

— Даже слабые люди выбирают своих партнеров?

— Конечно.

— Но что произойдет, если выбранному вами другу не понравится ваш вкус? — спросила она.

— Тогда мы ищем другого партнера.

— Но что, если ты не захочешь другого партнера?

— Тогда с этим ничего не поделаешь. Вроде того, как Лакрица ничего не может добиться от тебя.

— Это не то же самое, — возразила она, — если у кого-то нет партнёра и вы хотите, чтобы он был вашим партнёром, вы должны его взять силой.

— Однако это нечестно по отношению к этому человеку. Ты думаешь, что несправедливо всем женщинам быть покорными, так почему ты думаешь, что справедливо для кого-либо быть покорным?

— Одни должны быть покорными. Другие должны быть доминирующими.

— Но почему?

— Потому что так оно и есть, — ответила она.

— Мы могли бы легко быть равными, — сказал он.

— Мы не можем быть равны, — возразила она, — я доминант, а ты покорный. Так оно и есть.

— Но если ты просто откроешь свой разум...

— Нет, — как отрезала она, — этого не может быть.

Инфекция под кожей Франклина становилась всё более мучительной. Как будто его плоть гнила под зелёной конфетой. Отеки вокруг его ложных конечностей стали настолько раздутыми, что казалось, что конечности отскочат.

Единственное, что притупляло боль — это оральный секс с Мармеладкой. Он обнаружил, что копается языком между её бедер, чтобы высосать клубничный наркотик. Он стал зависимым от этого. Всякий раз, когда она уезжала на долгую охоту, Франклин проходил абстиненцию. Помимо интенсивных болей он становился эмоционально нестабильным, параноидальным, подавленным, злым. Он потел и дрожал в углу. Когда она вернулась домой, Франклин напал на неё, как собака. Он обнял её бедра и зарыл нос в её промежность, лихорадочно вдыхая наркотик.

Она сказала:

— Минутку. После того, как я уберу еду, я позволю тебе лизать меня в спальне.

Когда они были в спальне, Мармеладка заставила его встать на колени в дверях и ждать ее. Она легла на кровать и раздвинула ноги. Затем она заставила его ползти по полу к ней.

То, как она улыбалась, когда он облизывал её, это было больше, чем просто улыбка физического удовольствия. Франклин мог сказать, что она улыбается, потому что знает, что ему нужно лизнуть её. Он думал, что ей нравилось знать, что он страдает, когда не облизывает её. Иногда она не позволяла ему какое-то время заниматься оральным сексом. Франклин считал, что она делает это потому, что ей нравится смотреть, как он корчится. Она хотела, чтобы он умолял её позволить ему сделать это.

Когда наркотик проник в сознание Франклина, он успокоился. Его веки опустились. Он положил щеку на мягкую плоть под пупком Мармеладки и сделал глубокий вдох, когда вся боль и стресс рассеялись от его плоти. Это были его любимые моменты дня, пока Мармеладка не ударит его по лбу и не заставит продолжать доставлять ей удовольствие.

Однажды после того, как Франклин занялся с Мармеладкой оральным сексом и положил голову на мягкое место под ее пупком, он заметил, что плоть намного твёрже, чем обычно.

Он потер её живот и спросил:

— Что-то не так?

Марми посмотрела на него свысока.

— Что? — спросила она, глядя на его лицо между её ног.

Её живот медленно расширился.

— Не может быть — сказал он.

Она протерла опухшую область обеими руками.

— Это ребёнок, — ответила она.

Она взглянула на Франклина с очень серьёзным, почти сердитым лицом.

— Я ращу ребёнка внутри себя. Наша связь была успешной.

Франклин наблюдал, как её живот продолжает расти:

— Почему твой живот так быстро растёт?

Она посмотрела на свой беременный живот.

— Потому что во мне растёт ребёнок.

— Но почему он так быстро растёт?

— Потому что я здорова, — пояснила она, — я стараюсь есть много мяса.

Франклин просто наблюдал за её животом, когда она натирала себя, пытаясь почувствовать плод внутри неё.

Затем она обняла его и нежно поцеловала.

— У нас действительно будет потомство, — сказала она, — теперь мне никогда не придётся спариваться с Лакрицей. Ты можешь быть моим другом навсегда.

Они лежали в постели вместе, зефирный щенок спал у них между ног, до Франклина дошло, что у него будет ребёнок от существа, которое убило его брата и сестёр. Он задался вопросом, как будет выглядеть ребёнок, когда родится? Будет ли это человек, конфетка или их смесь? Он будет блондином или с розовыми ватными волосами? Будет ли его кожа сделана из человеческой плоти или белой ириски? Будут ли его зубы острые, как бритва? Франклин решил, что не хочет думать об этом.

— Теперь, когда мы успешно спарились, — спросил Франклин, — могу ли я стать свободным?

Она застонала, как будто он только что вытащил её из сна.

— Теперь, когда я беременна, я могу отпустить тебя, если захочу, — сказала она, — но я не хочу.

— Почему?

— Я хочу, чтобы ты остался здесь, — ответила она.

— Я не уйду. Я просто не хочу больше быть закованным в цепи.

— Тебя можно освободить только тогда, когда я буду готова к тому, чтобы ты ушёл, но я не хочу, чтобы ты уходил.

— Обещаю, что не уйду.

— Я вывожу тебя на прогулки, — сказала она, — разве тебе этого недостаточно? Доминанты никогда не дают своим подчинённым столько свободы, сколько я даю тебе. К тому времени, когда ребёнок родится, ты должен будешь знать своё место. Ты останешься прикованным, чтобы ты мог заботиться о нашем ребёнке, пока меня нет. После, мы начнём ещё один брачный период и родим ещё одного ребёнка. Мой долг как доминанта — следить за тем, чтобы ты оставался дома и заботился о потомстве.

Франклин не ответил. Он перевернулся и попытался уснуть. Он начал понимать, что ему нужно сбежать как можно скорее. Если он не сбежит, он окажется в ловушке этой

жизни, которую Мармеладка создала для него до самой смерти.

Мармеладка ушла на охоту, а Франклин лежал на полу, корчась от боли. Зефирный щенок слизывал соль с уха, когда он потел от абстиненции. Инфекция под конфетным покрытием стала хуже, чем когда-либо. Он снова открыл трещину в своём торсе и засунул внутрь тонкую заострённую конфету, чтобы почесать зуд. Из дыры вышел неприятный запах. Когда он вытащил конфету, он обнаружил на ней троих мёртвых муравьёв и одного ещё живого.

Франклин понял, что ему нужно как можно скорее попасть в больницу, иначе он умрёт от инфекции. Он не может ждать, пока Мармеладка отпустит его. Он должен найти путь к выходу прямо сейчас. Он должен освободиться от своих оков и уйти до того, как Мармеладка вернётся.

Он оттолкнул щенка от лица и заполз в спальню. Он использовал свою трость, чтобы встать. Осматривая цепь, прикрепленную к опоре кровати, он не был уверен, как сможет освободиться, не разорвав её. Мармеладка могла зацепить её и с легкостью отцепить, но цепь выглядела так, как будто она вставлена в опору кровати. Он не хотел разрывать цепь, потому что, если не сможет найти выход из пещеры, ему нужно быть в состоянии приковать себя цепью к кровати обратно, чтобы Мармеладка ничего не узнала. По какой-то причине его супер-мозг не мог этого понять.

После нескольких минут безрезультатной возни с цепью он решил, что у него нет выбора, кроме как разорвать её, он просто надеялся, что выберется отсюда с первой попытки. Он вытащил меч из своей трости и нанес удар в одну из конфетных звеньев. Цепочка конфет была намного сильнее, чем он ожидал. Хотя она была не такая прочная, как металл, скорее она была такая же прочная, как пуленепробиваемое стекло. Когда цепь окончательно разорвалась, меч попал ему в коленную чашечку. Если бы это была не его конфетная нога, он бы попросту отрубил себе пол ноги...

Франклин выбежал из дома, опираясь на свою трость. Он не был уверен, в каком направлении идти, но он ушел от территории, с которой знаком. Он точно знал, где находятся самые густонаселённые районы сообщества и не хотел приближаться к ним. Он надеялся, что выход находится рядом с домом Мармеладки.

Когда он впервые вошёл в пещеру, он был в лесу с леденцами, поэтому он пошел в направлении леденцов. Пурпурные облака кружились над ним, когда он поднялся на ледяные холмы. Червяк размером со змею проскользнул на его пути и спрятался в кустах. Его трость утонула в шоколадной грязи, когда он налег на неё всем своим весом, в результате чего его конфетная оболочка поцарапала инфицированные части его плоти.

Он бродил по карамельным болотам и пустыням, наполненным пушистыми розовыми кактусами, следуя извилистым тропам через многочисленные холмы и долины. Пока работал его обновлённый мозг, он не мог потеряться. Но он понимал, насколько велик этот подземный мир. Согласно области, которую он уже наметил в своей голове, эта пещера составляла не менее 15 квадратных миль. Он не был уверен, что сможет найти выход до того, как вернётся Мармеладка.

После ещё одной мили исследования Франклин решил, что даст себе ещё один час. Если он не сможет найти выход, ему придётся вернуться в дом Мармеладки прежде, чем она поймет, что он ушел.

Франклин услышал крик с близлежащего поля. Это был крик ребёнка. Франклин решил, что было бы лучше, если бы он проигнорировал крик и направился обратно в дом Мармеладки, но он всё равно двинулся в направлении крика. Он пробрался на поляну, заполненную большими кучами жележных пончиков, сложенных, как пирамиды высотой восемь футов.

Прячась за одним из пончиков, Франклин увидел кричащего ребёнка. Он узнал его. Это был Трой, придурок из его района. Большой конфетник тянул его за волосы через лужи заварного крема. Франклин хихикнул про себя. Он подумал, что если какой-нибудь ребёнок и заслуживает того, чтобы его съели сладкие люди, то это Трой.

Но улыбка быстро исчезла с его лица, когда он увидел мучительное выражение лица Троя и увидел кровь, стекающую с его лба. Конфетник не просто схватился за волосы мальчика, его ногти впились в кожу на голове ребёнка. Франклин уже не видел маленького придурка, который называл его педиком и пытался убить его кота. Он просто видел беспомощного ребёнка, которого хотят съесть.

Франклин вышел из-за кучи пончиков и подошел к мальчику. Подкрадываясь к конфетнику, он поднял трость, готовый вытащить клинок и нанести удар конфетнику сзади. Но как только он крутанул изгиб своей трости, конфетник обернулся. Это был Чёрная Лакрица.

У Лакрицы на лице появилась любопытная улыбка, когда он заметил Франклина.

— Кислое Яблоко? — вырвались слова из его губ, — что ты здесь делаешь?

Франклин не знал, что ответить. Он просто стоял там с тростью в руке, глядя на Троя.

— Почему ты не прикован цепью к кровати Мармеладки? — спросил он, — полагаю, это означает, что ты больше не её партнёр?

Он улыбнулся.

— Размножение было неудачным, не так ли? — он подошел ближе к Франклину, таща мальчика за собой, — отлично. Теперь я могу взять её в жёны.

Франклин опустил свою трость, чтобы опереться на неё.

— Спаривание прошло успешно.

— Успешно? — улыбка Лакрицы превратилась в сердитый хмурый взгляд, — тогда что ты делаешь вне её дома?

— Я... — Франклин не знал, что сказать, — она отпустила меня.

— Отпустила тебя?

— Она больше не нуждается во мне, — сказал он.

— Она не стала тебя держать? — Лакрица снова улыбается, — это означает, что я могу принять её за свою подругу, как только родится ребёнок.

— Это зависит от неё, — сказал Франклин.

— Она не будет доминирующей, — продолжил Лакрица, — я покажу ей, что женщины предназначены только для покорности.

Лакрица, посмеиваясь, повернулся, чтобы уйти.

Франклин опустил руку на плечо Лакрицы.

— Дай мне мальчика, — попросил он.

Лакрица оглянулся на Франклина чёрными мраморными глазами.

— Я хочу этого мальчика.

— Это моя добыча, — сказал он, — я охотился на это. Это принадлежит мне.

— Почему он всё ещё жив?

— Мне нравится есть мою еду, пока она всё ещё кричит, — ответил Лакрица, облизывая свои чёрные губы.

— Если ты отдашь мне мальчика, я покину эту пещеру и никогда не вернусь, — сказал Франклин, — если ты этого не сделаешь, я вернусь к Мармеладке и объявлю её своим партнёром.

Лицо Лакрицы стало серьёзным.

— Кислое Яблоко, — он погладил щеку Франклина своими когтями, — мне любопытно, почему ты так хочешь этого ребёнка, что даже угрожаешь мне? Кажется странным, что ты не можешь доминировать над кем угодно, особенно над Мармеладкой, которая явно доминирует над тобой. Смиранные мужчины, пожалуй, самая жалкая форма жизни, которую я могу назвать. Поэтому я должен попросить объяснить мне, зачем тебе этот ребёнок?

— Потому что я действительно голоден, — сказал Франклин. Это лучшее, что он смог придумать, даже используя свой большой интеллектуальный мозг.

— Я не верю тебе, — сказал Лакрица. Затем он взял ребёнка за горло. — Может быть, мне сломать ему шею и посмотреть, как ты ешь его мясо прямо здесь, передо мной? Тогда я поверю тебе и соглашусь на твои условия, — он вонзил ногти в шею мальчика, — как ты на это смотришь?

Глаза Франклина расширились, и он протянул руку, чтобы остановить Лакрицу.

— Как я и думал, — ухмыльнулся Лакрица, — ты не хочешь, чтобы я убивал его. Возможно, ты чувствуешь жалость к этому существу? Возможно, потому что он один из твоих?

Франклин рассматривал возможность вытащить свой меч и напасть на Лакрицу прямо сейчас. Он никогда не был бойцом. Он не выиграл ни один бой в своей жизни. Но у него может быть преимущество из-за его супер-мозга. Он знал, что несколько профессиональных бойцов модернизировали свой мозг, чтобы они могли быстрее рассчитывать свои ходы. Это может не улучшить рефлекс, но способность быстро думать может иметь огромное

значение в бою. Тем не менее, Франклин колебался.

— Возможно, ты в прошлом был человеком, — предположил Лакрица, — а сейчас ты просто замаскировался под слоем леденцов.

Он внимательно взглянул в человеческие глаза Франклина, затем спросил:

— Что ты думаешь об этом?

Франклин вытащил меч из своей трости и ударил им по лицу Лакрицы, застигнув конфетника врасплох. Хотя лезвие было нацелено на горло, Лакрица смог избежать смертельного пореза, потому что, в отличие от Франклина, у него были хорошие рефлексы. Трой закричал, когда Лакрица вырвал его волосы, отступая от нападавшего.

— Я знал это, — сказал Лакрица, — ты всё это время был человеком. — Он бросил Троя на землю и указал когтями на Франклина.

— Ты был тем, кто убил Тёрку.

Франклин держал свой меч, готовый защитить себя.

— Теперь я тебя убью и накормлю тобой лимонных свиней, — сказал Лакрица. Затем он атаковал.

Трой убежал и спрятался, когда Лакрица бросился на Франклина. Франклин не мог двигаться так быстро, как этого хотел его мозг, но он мог уклоняться от ударов конфетника и блокировать их ножами трости. Франклин нанес удар по Лакрице, но его меч не пробил леденцовое покрытие. Он пытался целиться в горло, но рефлексы Лакрицы слишком быстры для него.

Разочарованный тем, что не смог пройти сквозь защиту Франклина своими когтями, Лакрица использовал своё бронированное тело в качестве оружия. Он бросился на Франклина, прижимая грудь к мечу и толкая его назад. Сила тела Лакрицы сбила Франклина с ног. Но он использовал падение в своих интересах. Упав на землю, Франклин размахнулся мечом и попал в колено Лакрицы. Конфетное покрытие расколосось, и его коленная чашечка рассыпалась, как челюсть, разбитая о тротуар.

Лакрица согнулся и завизжал от боли. Франклин рассчитал несколько стратегий, чтобы победить Лакрицу, но решил игнорировать расчёты. Вместо этого он руководствовался своими эмоциями. Вся ненависть, которую он когда-либо испытывал к конфетным людям, наполнила его. Его глаза загорелись красным. Его мышцы напряглись под его кислой яблочной кожей.

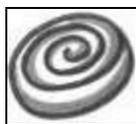
Франклин встал и ударил Лакрицу ножами трости. Ножны были тяжёлые и сделаны из металла. Меч похож на тонкую алюминиевую бейсбольную битку. Крича в ярости, он многократно ударил мечом по существу. Лакрица закричал, когда его тело расколосось. Переломы распространились по всему телу.

Как только конфетник был разорван, Франклин вонзил меч в его мягкую обнажённую плоть. Глаза Лакрицы расширились. Его пальцы обвились вокруг больших кусков сломанной конфетной скорлупы, а кровь вытекала из раны.

— Я тебя убью, — зашипел Лакрица.

Затем Франклин ударил лезвием по туловищу Лакрицы. Его кишечник вывалился из

живота, и сердце остановилось. Пока он падал на бок, его черная лакричная голова что-то булькала на Франклина, а его закрученная шляпа покати́лась по шоколадной грязи.

Когда Франклин приблизился к Трою, свернувшемуся в клубок, Трой увидел перед собой конфетного человека.

— Я не один из них, — сказал Франклин, он сложил свой тростниковый меч и затем встал на колени, — я обычный человек. Я ношу маскировку.

Трой отошел от него.

— Ты меня знаешь, — сказал Франклин, — я живу в твоём районе.

Он показал ему свой яблочно-красный пиджак.

— Ты всегда высмеивал мою одежду.

Трой достал пару очков в толстой оправе из кармана своих брюк. Они были треснуты и согнуты. Когда он надел их на лицо, его глаза загорелись, когда он узнал Франклина за конфетным покрытием.

— Ты чёртов старый педик, который убил Джимми! — его взгляд изменился от испуганного к разъярённому.

Трой атаковал Франклина и сел ему на колени. Ложная нога Франклина провернулась, и он упал на землю. Со слезами на глазах Трой бил его кулаками, крича:

— Ублюдок! Ублюдок!

Франклин схватил его за запястья и сказал:

— Это был не я. Я клянусь. Это был один из них.

Они посмотрели на труп Лакрицы.

— Я пытался спасти твоего брата, но я опоздал, — сказал Франклин, — существо сбежало, как только ты пришел.

Мальчик пытался вырваться из хватки Франклина.

— Лжец! Чёртов лжец!

— Я отомстил за его смерть, — ответил Франклин, — я последовал за существом и убил его. Я планирую убить всех конфетников.

Трой перестал бороться и заплакал. Франклин отпустил его.

— Кто они, чёрт возьми? — спросил Трой, стирая кровь со лба.

— Они каннибалы, — ответил Франклин, — они едят детей. Это их дом.

— Откуда они пришли?

— Это не имеет значения, — сказал Франклин, — нам нужно уйти отсюда до того, как появятся другие.

Трой кивнул.

— Ты знаешь выход отсюда?

Трой покачал головой.

— Ты даже не помнишь направление, откуда вы пришли?

Трой покачал головой.

Франклин выпустил воздух из лёгких. Он осмотрел пейзаж, а затем снова повернулся к мальчику.

— Как думаешь, ты сможешь помочь мне нести это тело? — спросил Франклин, указывая на труп.

Трой кивнул.

— Хорошо. Пошли.

Они отнесли Лакрицу на несколько холмов назад, откуда пришёл Франклин. Когда они почувствовали себя в безопасности, Франклин закопал тело Лакрицы. Затем они вернулись в дом Мармеладки.

— Мне придётся вернуться с тобой, — сказал ему Франклин, — я спрячу тебя там, где тебя не найдут.

Трой остановился.

— Я хочу выбраться отсюда сейчас.

— Если ты не знаешь выход, мы не сможем уйти, — возразил Франклин.

— Я не хочу оставаться в этом месте, — сказал Трой.

Франклин посмотрел на него сверху вниз.

— Трой Кауэрс...

Когда он смотрел на Франклина, он всё ещё видел конфетника. Не так много осталось от него, что напоминало бы человека.

— Я сделаю так, чтобы с тобой ничего не случилось, — пообещал Франклин, — я обещаю.

Когда Франклин вернулся в дом Мармеладки, он понятия не имел, где спрятать мальчика. В доме было только две комнаты. Мармеладка нашла бы его, если бы он спрятался где-нибудь внутри. Он должен был найти место, чтобы остаться на улице. Осматривая окрестности дома Мармеладки, он обнаружил спуск.

— Спустись туда, — сказал Франклин.

Трой посмотрел на дыру под домом и покачал головой.

— Чёрт, нет, — сказал Трой, — я не люблю узкие места.

— У тебя нет выбора, — Франклин толкнул его к дыре, — они убьют тебя, если найдут.

Мальш неохотно заполз под дом, обернулся и посмотрел из дыры на Франклина.

— Немногие из них приходят сюда, — сказал Франклин, — так что ты, вероятно, в безопасности. Тебе нужно беспокоиться о женщине, которая живёт в этом доме.

Когда Франклин указал на дом, Трой поднял взгляд и медленно вернулся в темноту.

— Сейчас её здесь нет, — сказал Франклин, и мальчик остановился, — но, если ты увидишь её, ты должен спрятаться. Она убьёт тебя, если найдёт.

— Ты убьёшь её, как убил того? — спросил Трой.

— Я не знаю, — ответил Франклин, — мне она нужна сейчас. Она та, кто меня замаскировал. Она держит меня в безопасности. Но я её пленник, поэтому мне нужно

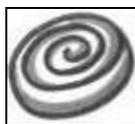
вернуться внутрь, прежде чем она узнает, что я ушёл.

Трой кивнул.

— Я приду к тебе, когда смогу. Если ты проголодаешься, здесь есть шоколад и конфеты. Ты не сможешь выжить, питаясь конфетами, но этого будет достаточно, чтобы продержаться несколько дней. Мы скоро уйдем отсюда, но мне нужно, чтобы ты остался здесь и молчал до тех пор, пока я не приду. Ты сможешь сделать это?

Трой кивнул.

Франклин отступил от дыры и вернулся в дом Мармеладки. Чтобы прикрепить цепь к кровати, он использовал горячий воздух из насадки для душа, чтобы расплавить цепь из конфет в нечто мягкое и податливое. Вернувшись в спальню, он удерживал цепь, пока она не остыла и не затвердела до первоначальной формы.

Мармеладка вернулась домой. Её живот растянулся так сильно, что конфетное покрытие на её торсе начало трескаться. Она держала живот, копаясь в коже своими длинными ногтями. Реки пота стекали по её тучному телу.

Она посмотрела на Франклина со съёжившимся лицом. Франклин спросил её:

— Что не так?

— Он выходит, — сказала она.

Франклин подошел к ней.

— Уже?

Когда Франклин помог ей пройти в спальню, он почувствовал, как её человеческие мышцы сгибаются под облитой потом кожей. Её температура повысилась, в результате чего её конфетное покрытие стало мягче, чем обычно. В спальне она сбила зефирного щенка с его собачьей кровати, чтобы она могла присесть над ней.

— Ты собираешься положить его на собачью подстилку? — спросил Франклин.

— Это не собачья подстилка, — ответила она, — это детская кровать.

Конфетница раздвинула ноги и села на корточки над круглым матрасом. Франклин держал её синюю руку, пока она выдавливала ребёнка. Её когти врезались в его запястье от боли, но она не хныкала. Франклин мог сказать, что она не хотела казаться слабой перед ним.

Её влагалищные губы в их смягчённом состоянии с лёгкостью разошлись. Они растянулись. Сначала всего несколько сантиметров, но вскоре отверстие растянулось до ширины в фут, а затем до двух футов. Франклин посмотрел вниз и увидел что-то коричневое. Оно было не похоже на ребёнка.

— Что это? — застонал Франклин.

Мармеладка просто взглянула на него с сердитым лицом.

— Это не ребёнок! — сказала она.

Мармеладка крепко сжала руку, прорезая его запястье. Когда его кровь стекала по её бело-синей руке, она сказала ему:

— Это яйцо. Ребёнок внутри.

Как только середина яйца прошла через отверстие, её влагалищные мышцы выпрыснули остальную часть в собачью кровать одним нажатием. Затем Мармеладка плюхнулась на матрас и вздохнула. Она обвила яйцо ногами, а Франклин обнял её тело. Она положила голову ему на плечо и закрыла глаза. Франклин не был уверен, как такая большая штука могла выйти из Мармеладки, не разорвав её. Мармеладка глубоко дышала ему в плечо, Франклин осматривал яйцо, которое выглядело, как гигантское яйцо “Cadbury”. Он не был уверен, является ли это его воображением или нет, но яйцо, кажется, пульсировало. Где-то глубоко внутри находится их ребёнок — потомок монстра, которая убила его брата и сестёр. Франклин не знал, существует ли загробный мир, но если он был, он надеялся, что его брат и сестры не следят за ним с небес.

После того, как Мармеладка проснулась, она пошла на кухню и вернулась с коробкой красок. Широкая страшная улыбка растеклась по её лицу, когда она сказала:

— Я мечтала об этом с самого детства.

— О чем? — спросил Франклин.

— Теперь мы можем украсить яйцо, — сказала она, вынимая кисти и контейнеры с краской.

— Зачем его украшать?

— Это традиция, — ответила она.

В течение нескольких часов Мармеладка украшала яйцо своего ребёнка, будто огромное пасхальное яйцо. Её лицо светилось, словно у ребёнка. Она нарисовала вокруг розовые и белые завитки. Франклин нарисовал синий горошек поверх белых завитков.

— Обычно только покорные украшают яйца, — сказала Мармеладка, — но я не понимаю, почему ты должен один получать удовольствие от этого.

Франклин пожал плечами. Он не мог рисовать, потому что его рука дрожала. Даже если она сидела рядом с ним, расставив ноги, её опьяняющие феромоны уже не влияли на него. Возможно, акт родов нейтрализовал их последствия. Возможно, её тело больше не производило наркотик, потому что она больше не нуждалась в спаривании.

После того, как они закончили с яйцом, Мармеладка откинулась назад и улыбнулась своему мастерству.

— Прекрасно, — сказала она.

Франклин чувствовал зуд в своей груди. Он не был уверен, что это. Под конфетным покрытием могут быть живые муравьи, или это из инфицированных ран капает кровь. Он прижал руку к груди и сильно надавил на конфетное покрытие, надеясь убить всех муравьев, которые там могут быть живы. Давление на зудящие раны было болезненно, но удовлетворило его.

— Я голодна, — сказала Мармеладка, — ты хочешь есть?

Франклин покачал головой, но она проигнорировала его ответ и встала на ноги. Он сидел напротив яйца, держась за свои раны. Ему нужно вернуться на поверхность как можно скорее. Если бы только он мог заставить Мармеладку показать ему выход.

— Можем ли мы пойти сегодня на прогулку? — спросил её Франклин.

— Нет, — ответила она, — ты больше не можешь гулять.

— Почему? — спросил он.

— Сейчас мы находимся в инкубационном периоде нашей совместной жизни, — ответила она, — ты должен остаться здесь и держать яйцо в тепле.

— Держать яйцо в тепле?

— Ты должен быть покорным, — сказала она, — твоя задача — сидеть на яйце и

держат его в тепле, пока оно не будет готово к выводу.

Франклин взглянул на большое яйцо. Он не был уверен, как он может сидеть на нем, не сломав его.

— Сделай это сейчас, — попросила она, — обернись вокруг него, пока я буду готовить еду.

Франклин сел на матрас с яйцом, обнимая его между ног. Когда он обнял его, зефирный щенок облизал яйцо.

— Вот так? — спросил Франклин.

Мармеладка оторвала щенка от яйца и взяла его на руки.

— Да.

Затем она сломала шею щенка.

У Франклина отвисла челюсть.

— Зачем ты это сделала?

— Я готовлю тебе еду, — ответила она.

— Ты собираешься приготовить свою собаку?

— Так будет проще, — сказала она, — мне не нужно охотиться для тебя прямо сейчас.

— Но он был твоим питомцем, — сказал он, — я думал, что ты любила Циркового Арахиса.

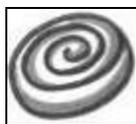
— Мне всё равно нужно было избавиться от него, — ответила она, — нехорошо держать животных в доме во время инкубационного периода. Он может съесть яйцо.

Франклин в шоке смотрел на неё, когда она пошла на кухню, сдирая зубами зефирную шкуру своего питомца.

В течение следующих нескольких дней Франклин высиживал яйцо Мармеладки. В эти дни она не охотилась. Она просто смотрела на него, как он держит её яйцо в тепле. Когда приходило время ложиться спать, она оставляла его на собачьем матрасе. Ему даже не было разрешено уходить, чтобы посетить ванную. Она просто держала конфетную тарелку под его ягодицами и говорила ему испражняться в неё.

Чувствительность во многих частях его тела исчезла. Его плоть под конфетным покрытием стала настолько гнилой, что почернела. Ему нужно, чтобы Мармеладка вышла из дома, чтобы он смог вывести Троя на поверхность и попасть в больницу. Но было не похоже, чтобы она собиралась на очередную охоту в ближайшее время. Он задался вопросом, что случится, если он скажет ей правду? Интересно, отпустит ли она его, если узнает о его состоянии?

— Я хочу кое-что сказать тебе, — сказал Франклин Мармеладке.

Мармеладка посмотрела ему в глаза и увидела, насколько он серьёзен. Она подползла по полу к Франклину и прижала своё тело к другой стороне яйца.

— Я ждала, что ты скажешь мне это.

Мармеладка взяла руки Франклина в свои, уставившись на него через яйцо.

— Я должна сказать тебе, что я чувствую себя точно так же.

— Точно так же? — спросил Франклин.

— Даже если ты человек, у нас всё равно может быть эмоциональная связь, — говорит она, — мы всё равно можем быть родственными душами.

Франклин не знал, что ей сказать.

— Продолжай, — говорит она, — скажи мне.

— Сказать, что? — спросил Франклин.

— Разве ты не собираешься сказать, что отдаёшь мне свою душу? — её лицо стало смущённым.

— Нет, я собирался спросить...

Мармеладка обнажила зубы и поцарапала когтями его конфетную руку.

— Я хочу, чтобы ты отдал мне свою душу.

— Отдал мою душу?

— Да, — сказала она, — я каждый день ждала, чтобы ты мне это сказал.

— Я не понимаю.

Мармеладка застонала от его невежества.

— Доминант доказывает другу свою любовь, захватывая его и приковывая его к столбу кровати. Поначалу покорный обычно не любит доминанта. Ему нужно время, чтобы полюбить его. Но в конечном итоге покорный показывает свою любовь к доминирующему, сказав ей, что он полностью подчиняется ей. Он подчиняет свой разум, тело и душу. Он говорит ей, что всё его существо принадлежит ей и будет повиноваться ей до конца своей жизни. Это то, что я хочу, чтобы ты сказал мне.

— Но я...

Мармеладка глубоко вонзила когти в его руку.

Франклин остановился. Он сделал глубокий вдох. Он понимал, что его выживание зависит от его реакции на Мармеладку.

— Хорошо, — сказал Франклин.

Мармеладка ослабила свою хватку, затем с любовью сжала его руку.

— Изначально я хотел сказать тебе кое-что другое. Это тоже важно. Но теперь, когда ты подняла эту тему, я признаюсь тебе в том, что у меня на уме с тех пор, как мы впервые занимались любовью...

Он делает паузу, чтобы отдышаться, надеясь, что Мармеладка поймет то, что он должен сказать. Она улыбнулась ему. На её глаза навернулись слезы, хотя он ещё ничего не сказал.

— Ты самый важный человек в моей жизни. Ты вся моя вселенная. Ты моя единственная причина, ради которой я живу. Всю оставшуюся жизнь я хочу служить тебе и делать тебя счастливой. Я хочу воспитывать наших детей. Я хочу подчиняться каждой твоей команде, — он на мгновение остановился, когда заметил, что у Мармеладки катятся слёзы по её белым щекам, Франклин пытался удержаться от смеха над собой, — я полностью подчиняюсь тебе. Я подчиняю свой разум, тело и душу. Я буду твоим навсегда.

Затем Мармеладка наклонилась к яйцу и глубоко поцеловала Франклина.

Её липкие губы обвилились вокруг его рта, а острые, как бритва, зубы поцарапали его губы. Он чувствовал вкус мёртвой детской крови, когда она сосала его. У Франклина не было иного выбора, кроме как поцеловать её с такой страстью, с которой он только мог.

Через некоторое время Франклин обнаружил, что ему не очень трудно симулировать свою любовь к ней. Несмотря на то, что он ненавидит в ней всё, у него всё ещё есть чувства к ней где-то внутри него. Всякий раз, когда он смотрел на неё, он больше не видел женщину, которая убила его брата и сестёр. Он видел только Мармеладку.

— Так что ты собирался мне сказать? — спросила Мармеладка.

Франклин глубоко вздохнул и показал ей потрескавшуюся часть его бока.

— Этот запах, — сказал он.

Она принюхалась и съёжилась от неприятного запаха, исходящего из дыры в его боку. Затем она полизала его рану.

— Почему ты на вкус такой грубый? — спросила она.

— Я гнию, — ответил он, — мои раны серьёзно заразились. Если мне не помогут, я умру.

— Умрёшь? — спросила она, — ты не можешь умереть сейчас.

— Я человек. Мы не такие, как вы. Отрезать мою кожу и покрыть меня конфетной оболочкой была плохая идея. Мне нужно в больницу.

— Ты не можешь вернуться к людям, — сказала она.

— Если я не вернусь, я умру.

— Что, если я исцелю тебя? — предложила она, — я могу дать тебе новую конфетную оболочку.

— Ты ничего не можешь сделать. Ты должна отпустить меня. Сейчас. Я, вероятно, умру через несколько дней, если ты этого не сделаешь.

— Ты отдал мне свою душу. Ты сказал, что будешь со мной навсегда.

— Я вернусь, — сказал он, — я обещаю. Если я не уйду, я умру.

— Если я отпущу тебя, ты больше не будешь моим покорным. Я бы предпочла, чтобы ты умер.

— Тогда ты можешь пойти со мной, — сказал он.

— К людям?

— Я даже останусь на цепи, — сказал он, — ты можешь доверять мне. Я подчинил тебе свою душу.

— А как же яйцо?

— Мы можем забрать его с собой.

— Закон запрещает вытаскивать яйца из пещеры. Если кто-нибудь узнает, нас скормят лимонным свиньям.

— Тогда мы должны быть уверены, что они никогда не узнают, — сказал он, — итак, ты отведёшь меня в больницу?

Мармеладка смотрела на яйцо и царапала коленную чашечку.

— Нам придётся завернуть его в одеяло, — сказала она, — и тебе придётся самому нести его.

— Хорошо, — согласился Франклин, — я буду держать его в безопасности.

— Если я сниму твою цепь, ты всё равно будешь подчиняться мне, как будто прикован, — предупредила она, — ты подчинил мне свою душу, поэтому ты всё равно должен делать, как я говорю.

— Хорошо, — сказал он.

— Мы не можем держать тебя на цепи потому, что если кто-то увидит тебя в цепи, они могут заподозрить неладное. Подчинённые не допускаются за пределы пещеры.

Франклин кивнул.

После того, как она отцепила его цепь, Франклин сказал ей:

— Я хочу тебе кое-что показать. Это под твоим домом.

Мармеладка с любопытством смотрела на него, когда он обернул яйцо в одеяло.

Франклин вынес яйцо из дома, его трость была привязана к руке. Ему было трудно ходить без трости, но он справлялся. В задней части дома Франклин позвал мальчика.

— Трой, — позвал он, — всё хорошо, ты можешь выйти.

Колебясь, мальчик выполз из ямы. Когда он увидел конфетную женщину, он схватился за ноги Франклина.

Мармеладка подошла к мальчику и наклонилась к нему, глядя ему в лицо.

— Это — Мармеладка, — сказал Франклин.

Трой робко протянул руку, чтобы пожать её руку. Мармеладка взяла его за руку, притянула к себе и укусила за запястье. Мальчик завопил, когда она вырвала из его руки сухожилие и, как акула, стала рвать зубами.

— Нет! — закричал Франклин.

Мармеладка отпустила плачущего ребёнка.

— Но почему?

— Ты не должна его есть!

— Я думала, ты мне его отдал, — сказала она, — я думала, что это подарок.

Франклин положил яйцо и схватил мальчика за запястье. Он наложил повязку на рану, оторвав полоску ткани от своего яблочно-красного костюма и используя её как жгут.

— Нет, я хочу вернуть его на поверхность, — сказал Франклин.

— Это всего лишь еда, — сказала она, поднимая яйцо с земли, — мы не можем позволить пище жить после того, как она увидела нас. Это закон.

— Забудь о законе, — сказал он.

— Я убиваю детей всё время. Почему тебя волнует этот мальчик?

— Я его знаю, — ответил Франклин, — я обещал ему, что отведу его домой. Пусть он пойдёт с нами. Пожалуйста.

Мармеладка посмотрела на него с сердитым лицом. Не потому, что он хотел спасти мальчика, а потому, что он непослушен. Затем она сдалась.

— Хорошо, — сказала она, вручая Франклину яйцо, — но больше ты никогда не будешь спорить со мной. Ты делаешь то, что я говорю.

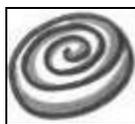
Франклин кивнул ей и взглянул на мальчика.

— Молчи и делай так, как я говорю, — сказал ему Франклин.

Мальчик держал рану и плакал.

— Тихо, — сказала Мармеладка, шлёпая ребёнка по лицу. Она повернулась к Франклину. — Мой народ может услышать его.

Когда мальчик перестал плакать, Мармеладка схватила его за раненую руку и потянула через двор к выходу из пещеры.

На выходе из пещеры Франклин просканировал местность и сохранил всё, что видит, в своём мозгу. Трой хныкал, когда Мармеладка дёрнула его за раненую руку, брызгая кровью на землю из белого шоколада.

Когда они зашли за поворот, они столкнулись с группой конфетных людей. Мальчик закричал. Мармеладка резко остановилась, и Франклин столкнулся с ней. Он споткнулся, но удержался на своей конфетной ноге. Одежда спала с яйца и упало на землю.

Перед ними стояло пять конфетных людей. Один — цвета радуги, другой — толстый и красный, у другого — была большая зелёная ватная борода с конфетами, ещё один — жёлто-синий, а у последнего — был гигантский свадебный торт в виде шляпы. Все они смотрели на Мармеладку. Они видели, как она тянула мальчика к выходу и как Франклин нес яйцо. Им не требовалось много времени, чтобы понять, что происходит.

— Беги! — закричала Мармеладка. Затем она побежала туда, откуда они пришли.

Зелёная Борода посмотрел на своих друзей-сладкоежек, и они кивнули головой.

Франклин с яйцом в руках побежал за ней так быстро, как только мог. Конфетные люди лезли за ними, как пауки, по склону холма. Мальчик завопил, когда Мармеладка потянула его через шоколадную грязь. Даже тянув за собой мальчика, она двигалась в три раза быстрее, чем Франклин.

— Мармеладка! — закричал Франклин, чтобы она знала, что он отстаёт.

Она повернулась и вернулась за ним. Вместо того, чтобы бежать, она схватила Франклина и потянула его с тропинки на леденцы. Они зигзагом бежали по лесу и упали в кювет, Мармеладка сбросила их на землю.

— Мы должны спрятаться, — прошептала она.

Конфетные мужчины бегали по лесу, разыскивая их. Крики Троя стали громче, когда он увидел их через пруд с арбузной содовой.

— Тихо, — сказал Франклин Трою, надёжно удерживая яйцо между ног.

Трой продолжал плакать.

— Ты должен замолчать, иначе нас услышат, — сказал Франклин.

Трой продолжал плакать.

Мармеладка схватила Троя за волосы и притянула его к себе. Она вонзила зубы в его шею и оторвала мышечную ткань от его горла. Мальчик завопил громче.

— Мармеладка! — закричал Франклин.

— Он не перестанет плакать, — ответила она. Затем она снова вонзила зубы в его горло.

Трой перестал плакать. Он держал свою шею, пытаясь оттолкнуть её от себя.

— Отпусти его, — прошептал Франклин.

Мармеладка отпустила его. Она посмотрела на Франклина, жуя большую часть плоти мальчика, как жвачку.

— Я не хочу рисковать нашим ребёнком из-за него, — сказала она.

Франклин отдал Мармеладке яйцо и подошел к мальчику. Кровь лилась из него, но

ярёмная вена не была повреждена. Он оторвал другую полоску ткани от своего яблочного костюма и обернул её вокруг горла мальчика.

— Надави на рану, — сказал он мальчику, — если кровотечение остановится, ты выживешь.

Мальчик надавил рукой на рану.

— Пойдём, — сказала Мармеладка.

В поле зрения был только один конфетный человек. Другой, толстый конфетник, находился на другой стороне пруда. Он увидел их, когда они побежали к выходу, но он был слишком медленный, чтобы обойти пруд. Он позвал остальных глубоким гортанным голосом.

Они столкнулись с толпой гоблинов в поле из сахарной травы около выхода. Свирепые сгустки фруктового цвета подпрыгивали возле раненого ребёнка. Держа яйцо подмышкой, как большой футбольный мяч, Мармеладка вытащила свой красный виноградный кнут и ударила им по существам, которые бегали по полю.

Радужный конфетник догнал их прямо перед выходом. Мармеладка нанесла удар по нему своим кнутом, но он поймал его своими фиолетовыми челюстями и вырвал из её рук. Резвый гoblin бросился на Троя и Франклина. Они спрятались, и капля пролетела над их головами прямо на конфетника. Конфетный человек закричал, когда капля врезалась ему в лицо.

— Давайте! — крикнула Мармеладка остальным.

Когда Радужный конфетник упал на землю, гоблины-жвачки бросились на него, как пираньи. Они кусали его леденцовую плоть, подпрыгивая на нём. Франклин оглянулся и увидел, как голова конфетника исчезла в животе жёлтой капли. Отрубленная голова всё ещё кричала в желатиновой слизи.

Они выбежали через лабиринт канализации и вылезли на улицу. Прячась в парке под горкой, они наблюдали, как другие конфетные люди выползали из люка, а затем разделялись.

— Что мы будем делать теперь? — спросила Мармеладка, готовая заплакать.

— Нам нужно выбраться с улиц, — сказал Франклин, — мы можем спрятаться у меня, пока они не откажутся от своей охоты.

— Это далеко?

— Нет, — ответил Франклин.

Когда стало безопасно, они выползли с детской площадки, а затем побежали к квартире Франклина.

По дороге Мармеладка сказала:

— Я никогда не смогу вернуться. Если я вернусь домой, меня убьют.

— Тогда ты не вернёшься, — ответил Франклин.

— Где мы будем жить?

— Мы можем жить здесь, в мире людей, — сказал Франклин.

— Я не могу здесь жить, — возразила она, — меня никогда не примут в человеческое общество.

— Тогда я спрячу тебя, — сказал в ответ Франклин, — я замаскирую тебя под человека, как ты замаскировала меня под конфетного человека.

— Ты думаешь, получится? — спросила Мармеладка.

— Я верю в это, — сказал Франклин, — но нам придётся иметь дело с моей женой.

Она, вероятно, будет в квартире, когда мы туда доберёмся.

— Что такое жена?

— Она моя подруга.

Она разозлилась.

— У тебя есть подруга?

Франклин сказал не то, что хотел.

— Не совсем. Мы женаты, но я её не люблю. На самом деле, я ненавижу её больше, чем кого-либо.

Мармеладка почувствовала облегчение после его слов, но она всё ещё была немного зла и ревновала.

— У тебя больше не может быть жены, — сказала она ему.

Франклин только кивнул головой.

Когда они добрались до квартиры Франклина, Крабкейк приветствовал их у двери. Маленький котёнок мяукнул и заполз по ноге в руки Франклину.

— Крэбби! — воскликнул Франклин, уткнувшись носом в его красный, зелёный и белый мех, — ты в порядке!

В квартире был большой беспорядок, ещё хуже, чем раньше. Пахло метом, дымом и мочой. Все сожжённые вещи Франклина всё ещё лежали на полу. Ящик кошачьего туалета Крабкейка был полный, а корм для кошек был наложен так высоко, что всё содержимое вылилось на ковер. Мармеладка положила яйцо на пол и осмотрела его на наличие трещин. Трой упал на пол и переполз на другую сторону комнаты.

Сара, Сьюзен и их парень Дэвид без сознания лежали на диване. Когда Сьюзен пришла в себя, она закричала:

— Что за хрень?!

Они вскочили с дивана, а Дэвид схватил бейсбольную битку с пола.

— Кто вы, чёрт возьми? — спросила Сьюзен, прячась за Дэвидом, — убирайтесь отсюда!

Сара подошла ближе.

— Франклин? — она осмотрела его лицо, — это ты?

— Да, это я, — сказал Франклин.

— Ты вконец чокнулся, — сказала она, — ты был одержим конфетными людьми так долго, что начал одеваться, как они.

Сьюзен посмотрела на истекающего кровью ребёнка на полу.

— Какого чёрта ты сделал с этим ребёнком?

— Это была не моя вина, — сказал Франклин.

— Ты уже убиваешь детей? — спросила Сара, — ты тоже их ешь? Ты, блять, больной!

Мармеладка встала между Франклином и его жёнами.

— Он больше не твой друг, — сказала ей Мармеладка, — теперь он мой. У нас есть яйцо.

Сара взглянула на неё.

— Кто эта психопатка?

— Я его доминант, — ответила Мармеладка, — ты никогда не будешь говорить с ним снова.

— Просто убирайтесь отсюда, уроды! — закричала Сьюзен.

— Мы не можем уйти, — ответил Франклин, — нам нужно остаться здесь на некоторое время.

— Чёрт, нет! — сказала Сьюзен, — уходите сейчас же!

Дэвид подошел ближе, его бита была приподнята над головой.

— Убирайся нахуй, или я убью тебя!

Франклин достал меч из своей трости и направил его на Дэвида.

— Мы не можем уйти, — ответил он, — позвольте нам остаться, и вы не пострадаете.

Его жёны засмеялись.

Сара бросила ему в лицо:

— Ты такой жалкий, Франклин. Ты самый большой неудачник, которого я когда-либо знала. Я вышла за тебя замуж, потому что думала, что ты станешь богатым...

Затем она выхватила меч из руки Франклина. Его инфицированные мышцы были слишком слабы, чтобы помешать ей. Она указала на него.

— Но ты оказался просто неудачником.

Когда она вонзила меч во Франклина, Мармеладка поймала её за руку и отшвырнула через комнату. Сьюзен и Дэвид увидели, как Мармеладка показала им острые, как бритва, зубы.

— Она настоящая, — задрожала Сьюзен, — сука — настоящая конфетница.

Дэвид размахнулся своей битой в сторону Мармеладки, но она уклонилась от него и прорезала ему шею ногтями из ириски. Кровь брызнула на Сьюзен, когда он упал на землю. Прежде чем Франклин попытался её остановить, Мармеладка сломала шею Сьюзен и затем бросилась на Сару, пока плачущая молодая женщина бежала к двери. Трой наблюдал из-под стола, как Мармеладка разрывала женщину в клочья своими когтями и зубами.

— Он мой друг! — говорила Мармеладка между укусами, — у него не может быть человеческой жены!

Крики Сары эхом разносились по квартире, когда конфетница ела её заживо. Мармеладка не убила её быстро. Она разорвала живот женщины и жевала её внутренности. Она пробралась к сердцу женщины. Сара не умерла, пока конфетница не прокусила её сердце и не вырвала его из груди.

Когда она закончила, плюнула кровоточащим органом на тело Сары и сказала:

— У неё ужасный вкус.

Она повернулась к Франклину.

— Как ты мог спариваться с ней?

Мармеладка завернула яйцо в тёплое одеяло, на котором спала Сара. Затем она прижала своё тело к нему.

— Нам нужно избавиться от этих тел, — сказал Франклин.

— Я не хочу их есть, — ответила Мармеладка.

— Нет, — сказал Франклин, — у нас нет на это времени. Мы должны избавиться от них.

— Выбрось их наружу, — предложила Мармеладка.

— Я позабочусь об этом, — сказал Франклин.

Он положил тела в мешки для мусора и выбросил их из окна в переулок.

— Мне нужно пойти и спрятать их, — сказал Франклин.

— Я должна это сделать, а ты должен сидеть на яйце, — возразила Мармеладка.

— Это мой мир, — ответил Франклин, — я знаю его лучше тебя.

Мармеладка отвернулась от него.

Франклин заглянул к Трою под кухонный стол.

— Я сейчас вернусь, Трой. И мы пойдём в больницу.

Трой покачал головой.

— Не волнуйся. Всё будет хорошо.

Трой обнял его за шею и сказал:

— Я хочу домой.

— Ты скоро пойдёшь домой, — пообещал Франклин.

Прежде чем уйти, Франклин подключил флэш-накопитель к своему мозгу и скопировал на него всю информацию о конфетных людях. Он положил его в карман костюма, затем повернулся к мальчику.

— На всякий случай, если со мной что-то случится, — сказал он Трою, похлопывая по карману.

Мальчик кивнул.

Франклин перетащил тела по переулку к мусорным контейнерам. Когда он толкнул последнее в мусор, он услышал шаги позади него. Запах искусственного бананового ароматизатора наполнил воздух.

Когда Франклин обернулся, он увидел трёх конфетных людей, приближающихся к нему. Зелёная Борода, Голубая Жвачка и Свадебный Торт.

— Где она? — спросил Франклина Голубая Жвачка.

Франклин не ответил.

— Где твоя доминанта? — спросил человек со свадебным тортом вместо шляпы, — где она?

— Подчинённым не разрешается покидать пещеру, — сказал Зелёная Борода, — почему ты здесь?

Франклин оглядел мусорный контейнер в поисках чего-то, что он мог бы использовать в качестве оружия.

— Кто ты? — спросил Зелёная Борода, — я тебя не узнаю.

— Я — Кислое Яблоко, — ответил Франклин.

— Ты тот самый Кислое Яблоко, о котором говорил Лакрица? — понял Зелёная Борода, — ты тот, кого он подозревал как человека.

— Человек, который убил Тёрку, — добавил Свадебный Торт.

Они приближались.

Франклин отступил.

— Ты ведь человек, не так ли? — сказал Зелёная Борода, — вот почему ты пришёл сюда. Ты вернулся домой.

— Это неправда, — ответил Франклин.

— Не отрицай этого, — сказал Зелёная Борода.

— Мы можем чувствовать запах человека даже за конфетной оболочкой, — сказал Свадебный Торт.

Франклин заметил то, что похоже на дробовик позади мусорного контейнера. Он

рассмотрел это немного ближе, это действительно был дробовик. Он решил, что это невозможно. Как ружье оказалось позади мусорного контейнера? Но затем он подумал о причинах наличия дробовика. Может быть, какой-нибудь подросток купил ружьё и спрятал его здесь, чтобы его родители не узнали? Может быть, преступник спрятал его здесь, убегая от полицейских? Возможно, чья-нибудь жена нашла скрытую незаконную коллекцию оружия своего мужа и решила выбросить её, пока он был на работе? В любом случае, у Франклина был дробовик. Он надеялся, что в нём есть пули.

— Вы друзья Лакрицы? — спросил Франклин, немного более уверенно, потому что у него рядом есть оружие.

Они подошли ближе.

— Вы знаете, что он мёртв, верно?

Они остановились и посмотрели друг на друга.

— Его не видели сегодня днём, — произнес Зелёная Борода.

— Я убил его, — сказал Франклин.

— Невозможно, — не поверил Голубая Жвачка, — ни один человек не может убить Лакрицу.

— Я сделал это, — сказал он, — и, если вы не уйдёте отсюда, я убью всех вас.

Они засмеялись.

Франклин бросился за дробовиком. Он прыгнул за мусорный контейнер и схватил его. Но, как только он поднял его, он понял, что это ненастоящий дробовик. Это всего лишь игрушка.

Но, Франклин направил игрушку на них так, как если бы она была настоящей.

Конфетники смотрели на игрушку. Они либо понимали, что это ненастоящее оружие, либо не знали, что такое дробовики.

— Убей его, — сказал Зелёная Борода.

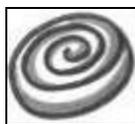
Когда Голубая Жвачка атаковал Франклина, звук дробовика эхом разнесся по переулку. Грудь Жвачки разорвалась. Франклин посмотрел на свой игрушечный дробовик. Выстрел точно был не из него.

Позади конфетников Франклин увидел толпу людей, которые входили в переулок. Все они — охотники за конфетными людьми. Родители, которые потеряли своих детей, живущие теперь только ради мести.

— Вот они! — закричала женщина с дробовиком.

Послышались выстрелы в конфетных людей. Зелёная Борода и Свадебный Торт отвернулись от Франклина и атаковали толпу. Они стреляли в Зелёную Бороду, который уже убил троих охотников за конфетниками, прежде чем умереть.

Франклин побежал из переулка обратно в свою квартиру. Толпа рассеялась, когда Свадебный Торт оторвал ногу старика и забил ею до смерти женщину.

Когда Франклин вернулся в свою квартиру, Мармеладка сидела за кухонным столом и ела человеческую руку. Франклин закрыл дверь и медленно подошел к ней. Он посмотрел под стол, чтобы увидеть Троя.

— Что ты сделала? — спросил Франклин, — ты убила его?

Она вытерла свой окровавленный рот салфеткой.

— Ребёнок был уже мёртв, — ответила она, — он истёк кровью.

— Он был в порядке, — сказал Франклин, — кровотечение остановилось. Ты убила его.

— Это была всего лишь еда, — сказала она.

— Он был не просто едой, — возразил Франклин, — он был человеком!

— Ты должен немного поесть, — сказала она, — и ты поймешь, что это не что иное, как еда.

Она встала со стула и подошла к Франклину, облизывая кровь со своих пальцев.

— Теперь, когда мы живём в мире людей, мне будет так легко поймать добычу, — сказала она, — они живут вокруг нас.

Она поцеловала Франклина. Он ощутил кровь во рту.

— Мы можем построить новую пещеру, — сказала она, — прямо здесь, где будем только мы двое и наши дети.

Франклин отвернулся, когда она попыталась снова поцеловать его. Он посмотрел на телефон. Он был весь в крови. Он пошел по кровавому следу к телу мальчика.

— Он использовал это? — Франклин поднес телефон к Мармеладке.

— Он говорил с этим, — ответила она.

— Дерьмо! — воскликнул Франклин, — должно быть, он вызвал полицию или своих родителей. Нам нужно уйти отсюда прямо сейчас.

— Мы не можем идти, — возразила она.

— Если они найдут тебя, то убьют, — сказал Франклин.

— Я убью их, — ответила Мармеладка.

— Мы должны идти, — сказал он. Затем он осмотрел квартиру. — Где Крабкейк?

Он нигде не видел своего котёнка. Обыскивая комнату, которая пропахла дымом, он зашел в ванную комнату. Когда Франклин вошел в ванную, он нашел кота, насаженного на трость, как на вертел, и жарящегося над огнём. Он повернулся к Мармеладке с красными слезящимися глазами.

— Я знала, что ты не захочешь есть ребёнка, поэтому приготовила тебе это.

Она улыбнулась ему, словно сделала для него что-то очень приятное и ждала благодарности.

— Он был моим питомцем. Как ты могла убить его?

— Нам не разрешено иметь домашних животных, — сказала она, — теперь у нас есть яйцо.

Когда Франклин посмотрел ей в глаза, он больше не видел Мармеладку. Он видел

женщину, которая убила его брата и сестёр. Он видел злое существо, которому нельзя позволять жить.

Франклин взял трость и нанес удар в живот Мармеладке.

Она посмотрела на него с грустным смущённым лицом. Пылающий труп Крабкейка был всё ещё прикреплён к лезвию, Франклин толкнул его ещё глубже в конфетную женщину.

— Ты просто монстр! — крикнул Франклин, — ты должна умереть!

Мармеладка смотрела на него, когда он нанес удар ещё глубже.

— Но, ты подчинил мне свою душу.

— Я больше не твой покорный, — сказал Франклин.

Мармеладка перешла от грустного вида к сердитому. Она схватила Франклина за талию и швырнула его на землю.

— Подчинись мне, — приказала она.

От пламени Крабкейка кожа Мармеладки начала таять.

— Подчинись, — повторила она.

Франклин ударил её по лицу. Он взял её за волосы из сладкой ваты и укусил за плечо. Он откусил кусок с клубничным вкусом, прожевал и проглотил мясо. Затем он откусил ещё один кусок от неё.

— Я доминантная! — закричала она, — ты меня не можешь есть, только я могу тебя съесть!

Мармеладка вонзилась в ключицу Франклина и сорвала кожу. Они ели друг друга, откусывая куски плоти. Пламя расплавил их конфетное покрытие, превращая в жидкость. Сахар стал карамелизированным и склеил их.

Через некоторое время Мармеладка начала лизать и целовать его. Франклин продолжал кусать её.

— Пожалуйста, остановись, — сказала она ему.

Франклин не остановился.

— Я не хочу тебя убивать, — сказала она, — я люблю тебя.

Она поцеловала его в щёку, когда он укусил её в шею.

— Я обещаю, что больше не буду есть детей, — сказала она, плача, — я буду есть человеческую еду, если это сделает тебя счастливым. Я могу быть покорной, а ты можешь быть доминирующим, если хочешь. Или мы можем быть равными. Мы оба можем быть доминантными. Мне всё равно. Я просто хочу быть с тобой.

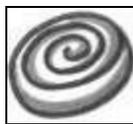
Она схватила его за горло и заставила поцеловать её.

— Ты любишь меня, — сказала она, — я знаю это.

— Ты — монстр, — возразил Франклин.

— А как же наш ребенок? — спросила она, — ты будешь любить нашего ребёнка. Я знаю это.

Она снова поцеловала Франклина, а он поцеловал её в ответ.

Дверь открылась, и четверо полицейских вошли с оружием, направленным на них.

— Лежать! — закричали копы.

Мармеладка вскочила на ноги. Пылающий меч выскользнул из её живота и упал на пол.

— Лежать сейчас же! — закричали на неё копы.

Она не двигалась.

Один из полицейских подошел слишком близко к яйцу на диване. Мармеладка бросилась на копа, когда тот прошел мимо яйца. Другие полицейские выстрелили в неё. Пули пробили её леденцовое покрытие и попали ей в грудь. Она отлетела назад и упала на пол рядом с Франклином.

Она дрожала. Кровь сочилась между её зубами.

— Она настоящая, — произнес коп, — у нас есть ещё один чёртов конфетник.

Мармеладка протянула руку Франклину, но он не взял её.

— Убей и другого тоже, — сказал полицейский, — они опасны.

Они направили своё оружие на Франклина.

— Не стреляйте! — крикнул Франклин. Он встал на колени. — Я не настоящий конфетник. Я был её пленником в течение нескольких недель. Это она сделала меня таким. Я человек.

Копы переглянулись, не зная, что делать с Франклином.

— Я докажу вам, — сказал Франклин.

Затем он снял зелёную конфетную оболочку с груди. Когда прогорклый запах попал в комнату, один из полицейских выбежал в коридор и проблевался. Другой офицер выстрелил Франклину в живот.

Франклин упал на пол. Он посмотрел на свою грудь без кожи, чтобы увидеть, что его плоть настолько заразилась и опухла, что выглядит менее человеческой, чем с конфетным покрытием. Кровь стекала из его пулевого ранения. Несколько муравьёв выползали из раны.

— Арестуйте его, — сказал один из копов.

Франклина перевернули на живот. Его мясо без кожи собрало грязь с коврового покрытия, окурки и частицы кошачьего дерьма. Когда полицейский пытался надеть на него наручники, его ложная рука выскочила.

— В моём кармане, — сказал Франклин полицейскому за спиной, — у меня есть вся информация, которая вам понадобится, чтобы убить их.

— Заткнись! — сказал полицейский, надевая наручники на настоящую руку Франклина и прикрепляя ее к его лодыжке.

Полицейские перестали кричать на Франклина, когда услышали треск. Они посмотрели на диван и увидели, что яйцо треснуло.

— Смотри, — сказала Мармеладка, — наш ребёнок рождается.

Рука младенца потянулась из яйца “Cadbury”, покрытого карамельным соусом.

— Святое дерьмо, — сказал коп, — там ребёнок.

Он приказал другому офицеру вытащить ребёнка из яйца. Когда полицейский вытащил ребёнка, Франклин увидел человеческого ребёнка. У него не было ваты, сладкой шерсти или тучной кожи. Это был полностью человек.

Тогда один из полицейских сказал:

— Что, чёрт возьми, не так с его глазами?

Другие полицейские посмотрели на ребёнка.

— Глаза... Это желе.

Ну, возможно, это был не совсем человек.

— Он прекрасен, — сказала Мармеладка Франклину, когда её кровь текла по полу, — наш ребёнок такой красивый.

Кровь Франклина вытекала из его груди и смешивалась с кровью Мармеладки. Последнее, что он увидел перед смертью — это зелёные железные глаза, смотрящие на него.

Больше книг на сайте — Knigoed.net

перевод: Грициан Андреев